

Две стороны равновесия

Тени сгущаются

陰
西
堂

Усманов Х.

Хайдарали Усманов

Две стороны равновесия.

Тени сгущаются

<https://litres.ru/74051851>

SelfPub; 2026

Аннотация

Максим умер в тёмном переулке и очнулся в мире культиваторов Дао Цзы, где сила решает всё. Здесь властвуют мастера, культивирующие силу энергии Янь — энергии жизни, которой подчиняется весь мир. Но в его теле пробудилась чистая Инь — сила из проклятого ущелья, которую боятся даже великие мастера. Ведь это сила смерти, холода и безмолвия. Сила, которой не должно существовать среди культиваторов. Если об этом узнают — его уничтожат. Если он не научится её контролировать — она уничтожит его сама. Чтобы выжить, Максиму придётся скрывать свою природу, учиться быстрее других и идти путём, который никто в этом мире не должен был пройти.

Содержание

Ценности под ногами	4
Последствия ошибок	97
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Хайдарали Усманов

Две стороны равновесия.

Тени сгущаются

Ценности под ногами

Над Великой Академией Небесного Свода медленно поднималось новое утро. Сначала над далекими пиками, окружавшими Академию подобно каменному кольцу древних титанов, появилась тонкая серебристая полоска света. Затем она постепенно окрасилась в мягкое золото, и холодный предрассветный туман, лениво стелившийся между мостами и павильонами, начал рассеиваться под дыханием наступающего дня.

Высоко в небе уже кружили духовные журавли. Их белоснежные крылья отражали первые лучи солнца, а длинные крики эхом разносились между горными уступами. Где-то вдалеке начали звучать колокола утреннего сбора. Один удар. Второй. Третий. В это же время по каменным лестницам Академии уже двигались ученики. Кто-то спешил к тренировочным площадкам, кто-то направлялся к павильонам Алхимии, а некоторые, наоборот, только возвращались после ночных медитаций. В воздухе витал запах влажного кам-

ня, хвой и духовных трав, которые выращивались прямо на территории Академии.

Но в одном из удаленных ученических дворов царила совершенно иная атмосфера. Максим медленно поднялся по узкой лестнице к своему этажу, ощущая приятную тяжесть усталости в теле. Он только недавно вернулся с утренней тренировки. После похода к месту древней битвы Богов он практически не позволял себе расслабляться. Слишком многое изменилось за последние дни. Слишком многое он увидел. Тот древний пространственный разлом... Остатки божественной силы... Следы существ, которые даже спустя тысячелетия продолжали искажать пространство вокруг себя... И, конечно же... Те люди... Сектанты...

Максим до сих пор прекрасно помнил их взгляды. Холодные. Безумные. Жадные. Они охотились за учениками Академии Небесного Свода так, словно те были не людьми, а всего лишь ресурсами для каких-то чудовищных ритуалов. И если бы не сила, осторожность и удача, то и сам Максим вполне мог бы остаться среди тех безымянных трупов, которые лежали среди разрушенных ущелий древнего поля боя.

Парень медленно открыл дверь своей комнаты. Внутри было тихо. Узкое окно пропускало внутрь полосы утреннего света, которые падали на деревянный пол и простую ученическую мебель. На столе все еще лежали несколько свитков, оставленных им перед уходом, а в углу тихо курилась ароматическая палочка, наполняя помещение запахом сандала.

Быстро и уже привычно осмотревшись, Максим закрыл дверь и на несколько секунд замер. После утренней тренировки его тело постепенно успокаивалось. Циркуляция духовной энергии выравнивалась. Сердце билось ровно. Теперь наконец можно было спокойно заняться тем, что действительно интересовало его последние дни. Теми самыми трофеями.

Резко выдохнув, парень подошел к столу и медленно провел рукой по пространственному мешочку, который все это время был спрятан под слоями ткани его одежды, в том самом потайном кармане на груди. Щелчок. И на поверхности стола один за другим начали появляться предметы. Оружие... Несколько нефритовых табличек... Флаконы с пилюлями... Странные черные жетоны с выгравированными символами темных сект... И наконец... Браслеты-хранилища.

Именно они сразу привлекли самый пристальный интерес Максима. Даже среди мира культиваторов подобные пространственные артефакты считались невероятно ценными вещами. Простые ученики той же самой Великой Академии чаще всего пользовались грубыми пространственными сумками или низкосортными кольцами хранения, внутренний объем которых был ограничен несколькими кубическими метрами. Но эти вещи... Это был совершенно иной уровень.

Максим осторожно взял первый браслет в руки. Холодный. Тяжелый. Идеально гладкий. Он был изготовлен из цельного темно-зеленого нефрита, внутри которого словно

текли тонкие серебристые нити. При ближайшем рассмотрении становилось понятно, что это не просто узоры камня. Это были плетения пространственной силы. Тончайшие линии формаций пронизывали весь нефритовый браслет изнутри, словно сосуды внутри живого существа. Некоторые из них светились едва заметным голубоватым сиянием, реагируя на духовную энергию владельца.

Мысленно хмыкнув, Максим медленно провел пальцем по внутренней стороне артефакта. И тут же почувствовал отклик. Пространство внутри браслета было стабильным. Очень стабильным. Это уже само по себе говорило о невероятном качестве артефакта. Он уже слышал о том, что большинство дешевых пространственных хранилищ со временем начинали разрушаться изнутри. Пространственные стены трескались, духовная энергия рассеивалась, а содержимое могло быть повреждено или вовсе исчезнуть в хаотическом пространственном потоке. Но этот браслет... Нет. Он был создан мастером своего дела, который вкладывал в каждое собственное изделие всю свою душу.

Максим прикрыл глаза и осторожно направил внутрь тонкую нить духовного восприятия, и перед ним тут же открылось внутреннее пространство артефакта. Огромное. По меркам обычных учеников — просто невероятное. Несколько десятков метров в ширину. Этакий высокий каменный зал, созданный из стабилизированной пространственной энергии. Пол был покрыт формациями сохранения, а по

стенам шли рунические цепочки, поддерживающие устойчивость внутреннего мира. Даже воздух внутри ощущался плотнее. Судя по всему, подобный артефакт мог стоять целое состояние.

Осознав этот факт, Максим медленно выдохнул. А затем перевел взгляд на второй браслет. Этот был светлее. Судя по материалу, для его основы мастер использовал молочно-зеленый нефрит с золотистыми прожилками. На его поверхности были выгравированы крошечные символы, настолько мелкие, что обычный человек даже не смог бы их разглядеть. Пространственная формация внутри оказалась еще сложнее. Тоньше. Изящнее. Казалось, создатель этого артефакта не просто пытался увеличить внутренний объем, а стремился добиться идеального баланса между прочностью пространства и минимальными затратами духовной энергии.

— Хм...

Подумав об этом, Максим слегка прищурился. Даже в Академии Небесного Свода далеко не каждый старейшина обладал подобными вещами. А значит... Эти сектанты были куда опаснее и богаче, чем казались на первый взгляд. Но затем взгляд Максима остановился на последнем браслете. И атмосфера в комнате словно изменилась.

Парень медленно протянул руку к артефакту, который снял с тела того самого мастера темной секты. И стоило парню только взять его в ладонь, как духовная энергия вокруг едва заметно дрогнула. Королевский нефрит. Или, как его

еще называли некоторые мастера артефакторики — царский нефрит. Даже среди культиваторов подобный материал считался редкостью. Глубокий изумрудный цвет. Почти прозрачная структура. Идеальная чистота. Внутри камня словно плавало жидкое зеленое сияние, а сама поверхность браслета выглядела так, будто была выточена не человеческими руками, а самой природой. Но главное... Плетения, что были в него внедрены.

Максим замер, рассматривая их. В отличие от предыдущих артефактов, здесь пространственные формации были практически невидимыми. Они не проходили по поверхности. Они были буквально вплавлены в саму структуру нефрита. Словно пространство и материал стали единым целым. Подобного уровня невозможно было достичь обычными методами. Даже просто держа этот браслет в руках, Максим ощущал, насколько плотной и чистой была заключенная внутри пространственная энергия. Этот артефакт буквально дышал силой. Стабильной. Древней. Дорогой. Очень дорогой. Даже если продать только этот один браслет, можно было бы безбедно жить долгие годы, покупая духовные техники, пилюли и редкие материалы для культивации.

Но Максим прекрасно понимал главное... Подобные вещи нельзя показывать никому. Особенно сейчас. Особенно простому ученику внешнего двора. Потому что такой артефакт способен вызвать приступ неконтролируемой жадности даже у некоторых старейшин.

Максим медленно направил внутрь браслета тонкую нить сознания. И в следующую секунду его глаза слегка сузились. Внутреннее пространство оказалось настолько огромным, что напоминало уже не склад... А настоящий маленький мир. Осознав это, парень некоторое время просто сидел неподвижно. Тонкая нить его духовного восприятия все глубже проникала внутрь браслета из царского нефрита, осторожно касаясь встроенных пространственных формаций. Он действовал предельно аккуратно. Так как понимал, что подобные артефакты почти всегда имели защиту владельца. Иногда — простые печати крови. Иногда — полноценные ловушки, способные выжечь меридианы неосторожному взломщику.

Именно поэтому парень медленно направлял энергию, буквально по капле касаясь внутренней структуры артефакта. Но в какой-то момент... Что-то изменилось. Максим резко замер. Его пальцы едва заметно дрогнули. А из глубины его дантяня внезапно поднялась знакомая вибрация. Глухая. Тяжелая. Словно прямо внутри его собственного тела начал медленно раскручиваться огромный жернов духовной силы.

— ...Не сейчас.

Парень мгновенно убрал сознание от браслета. Но было уже слишком поздно. Его собственная энергия уже пришла в движение. Максим медленно втянул воздух через зубы, ощущая, как по системе меридианов прокатывается первая горя-

чая волна силы. Внутреннее ядро духовной энергии, до этого спокойно вращавшееся внутри дантяня, внезапно ускорилося. Еще быстрее... И еще... По позвоночнику парня тут же пробежал жар. А затем энергия резко ударила в основные духовные каналы.

Максим сразу понял, что происходит. Граница... Он слишком долго сдерживал собственное развитие. Поход к месту древней битвы богов... Сражения с сектантами... Постоянные тренировки... Та самая остаточная энергия местных существ и сектантов, которую он старательно поглощал среди древних руин... Все это постепенно накапливалось внутри него, пока система меридианов не подошла вплотную к пределу текущего уровня. И теперь... Начинаясь тот самый прорыв...

Осознав этот факт, парень медленно поднялся. Внутри тела уже нарастал знакомый гул духовной силы. Воздух вокруг него начал едва заметно дрожать, а лежащие на столе свитки тихо зашелестели под воздействием вырывающейся энергии.

Максим бросил взгляд в окно. Нет. Сейчас ему в этой комнате оставаться было бы просто нельзя. Даже слабый прорыв культиватора способен разнести половину ученического корпуса, если энергия выйдет из-под контроля. А его состояние сейчас было слишком нестабильным. Особенно после контакта с пространственным артефактом такого уровня.

Именно поэтому парень быстро убрал браслеты обратно в пространственное хранилище и сразу направился к выходу.

ду. Шаги... Коридор... Лестница... Он двигался быстро, но без паники. Самое опасное для культиватора в момент приближающегося прорыва — потерять контроль над разумом. Стоит только поддаться страху или спешке, и духовная энергия мгновенно начнет хаотично циркулировать по меридианам. А это уже прямой путь либо к духовной инвалидности... Либо к смерти... А ему ни первый, ни второй варианты были не интересны...

К тому моменту, как Максим добрался до своей тренировочной площадки, энергия внутри его тела уже заметно усилилась. Эта площадка находилась достаточно далеко от основных залов Академии Небесного Свода. Когда-то это место считалось почти заброшенным. Неровная каменная платформа, окруженная скалами и редкими искривленными соснами, выглядела слишком удаленной и неудобной для большинства учеников. Но именно поэтому Максим и выбрал ее. Она подходила ему по многим параметрам. Тишина... Изоляция... Минимум свидетелей... Хотя... В последнее время даже здесь стало слишком многолюдно.

Подумав об этом, парень невольно поморщился, вспомнив одну конкретную личность. Ли Юньсюэ. Его собственная наставница. Молодая женщина обладала крайне неприятной привычкой неожиданно появляться рядом именно в те моменты, когда он пытался скрыть что-то важное. И хуже всего было то, что она делала это почти бесшумно.

Максим был практически уверен, что за последние неде-

ли она несколько раз наблюдала за его тренировками издалека. И это нервировало. Очень. Потому что обычный ученик внешнего двора не должен был обладать ни такой скоростью развития, ни подобным контролем энергии. Но сейчас времени думать об этом уже не было. Гул энергии внутри тела усиливался буквально по экспоненте.

Выйдя на нужное ему место, Максим быстро осмотрел площадку. Пусто. Пока что... Парень тут же начал подготовку. Сначала он вынул из пространственного мешка несколько небольших металлических стержней, покрытых духовными символами. Один за другим они вонзились в землю по краям площадки. Это был формационный контур. Для создания простейшей изоляционной формации. Она не смогла бы полностью скрыть прорыв, но хотя бы ослабила бы ударные волны энергии и не позволила бы духовной силе разнестись по всей территории Академии. Затем Максим достал несколько нефритовых пластин. Щелчок. Щелчок. Щелчок. Они легли вокруг него кольцом. Эти пластины были предназначены уже для другого.

Стабилизация духовных потоков. Если энергия начнет вырываться наружу слишком резко, эта формация хотя бы частично поглотит удар и направит потоки обратно к центру. Парень действовал быстро. Но каждая деталь была выверена. Потому что он прекрасно понимал, что подобный прорыв — это не просто усиление. Это момент, когда вся система меридианов человека, что занимается культивацией

Дао Цзы буквально перестраивается заново. Старые духовные каналы расширяются. Некоторые разрываются. Формируются новые ответвления. А внутреннее ядро начинает переходить на совершенно иной уровень плотности энергии. И если в этот момент потерять контроль... Тело просто не выдержит, и может банально сгореть в этом неконтролируемом буйстве энергии.

Закончив с формациями, Максим медленно выдохнул и наконец достал из внутреннего кармана небольшой темный кристалл. Это был камень Боли. Даже само его появление словно изменило окружающий воздух. Этот жуткий артефакт выглядел непримечательно. Неровный. Матово-черный. Будто кусок обугленного минерала. Но внутри него медленно пульсировало тусклое багровое свечение. Словно там билось живое сердце.

Внимательно осмотревшись по сторонам, Максим осторожно взял его обеими руками. И почти сразу почувствовал знакомое ощущение. Боль. Не физическую. Нет. Камень будто резонировал с самой нервной системой человека, усиливая любое ощущение в десятки раз. Для большинства культиваторов подобный артефакт был бы настоящим проклятием. Особенно из-за энергии боли и мучений, что стала основой для его создания. И которую могли использовать только представители тёмных сект и культов.

Но Максим использовал его иначе. Эта боль заставляла сознание оставаться предельно ясным. Не позволяла по-

терять контроль. Не позволяла утонуть в потоке духовной силы. Кроме того... Энергия камня Боли обладала странным свойством укреплять меридианы через перегрузку. Чем сильнее давление выдерживал культиватор, тем прочнее становились его духовные каналы после восстановления. Опасный метод. Чудовищно опасный. Но невероятно эффективный. К тому же, сама эта энергия, проходя через силу чистой Инь, что сейчас пылала в теле парня, не просто гасила бы её колебания, но и стабилизировала рвущиеся из его тела потоки, что давало ему дополнительные возможности для контроля над ситуацией.

Максим медленно сел в центр подготовленной формации. Скрестил ноги. Положил камень боли перед собой. Затем закрыл глаза. Вдох... Выдох... Сердцебиение парня постепенно замедлилось. А его сознание тут же начало погружаться внутрь собственного тела. Он видел свои меридианы... Видел потоки энергии... Видел внутреннее ядро, которое уже вращалось с пугающей скоростью, постепенно втягивая в себя окружающую духовную силу. И в этот момент... Где-то за пределами площадки тихо шелохнулись ветви сосен. Очень тихо. Почти неслышно. Но Максим все равно почувствовал это. Кто-то снова пришел к этому месту. Но Максим сидел неподвижно, и старался не отвлекаться на подобные глупости. Скрещенные ноги. Прямая спина. Ладони лежат на коленях, а между пальцами — скрытый от чужих глаз камень Боли, чья темная энергия уже медленно проникала в его те-

ло тонкими холодными нитями. Снаружи он выглядел почти спокойным. Только воздух вокруг него постепенно начинал дрожать. Сначала едва заметно. Потом сильнее. Вскоре над каменной площадкой медленно закручивались потоки духовной силы, а лежащая вокруг пыль начала приподниматься над землей. Прорыв начался. Максим глубоко погрузил сознание внутрь собственного тела. И в тот же миг почувствовал первый настоящий удар.

БУМ.

Внутреннее ядро духовной энергии резко сжалось. Так сильно, что парень на мгновение перестал слышать окружающий мир. А затем... Энергия взорвалась. Волна силы с чудовищной скоростью рванула по системе меридианов, словно прорвавшая плотину горная река.

Максим резко напрягся. По его рукам мгновенно выступили вены. Тело дернулось. Но парень удержался. Словно он уже не раз проходил через подобное. Просто он заранее подготовился. Так как уже узнал из прочитанных трактатов, что каждый прорыв культиватора сопровождался разрушением старых ограничений тела. Энергия перестраивала меридианы, расширяла духовные каналы, укрепляла внутренние органы и насыщала кости духовной силой.

Но... Сейчас... Всё... Было... Совсем... Не так... Максим почувствовал это сразу. Слишком сильное давление. Слишком плотная энергия. Слишком быстрый рост. Словно внутри него пробуждалось нечто, что слишком долго находилось

в спящем состоянии. Вторая волна ударила почти сразу за первой.

ГР-Р-РУМ.

Воздух вокруг Максима резко исказился. Каменная площадка под ним покрылась сетью трещин, а установленные вокруг нефритовые пластины вспыхнули светом, принимая на себя часть давления. Из носа парня потекла кровь. Но он даже не заметил этого. Потому что в этот момент внутри его тела происходил настоящий кошмар. Меридианы расширялись. Нет... Их буквально разрывали изнутри.

Максим видел это духовным восприятием. Ранее тонкие энергетические каналы покрывались трещинами, а затем прямо поверх старой структуры начинали формироваться новые ответвления. Более сложные. Более плотные. Более глубокие. Рвущаяся наружу энергия словно переписывала его тело заново. И боль... Боль была настолько чудовищной, что даже Максим, привыкший к жизни в ущелье чистой Инь, едва удерживал сознание. Он слишком хорошо помнил холод того места. Помнил, как энергия Инь выжигала нервы. Как ночами его тело сводило судорогами от проникновения чужеродной силы. Помнил древних духовных тварей леса, рядом с которыми даже сон превращался в борьбу за выживание.

Но сейчас... Сейчас было хуже. Намного хуже. Потому что эта боль шла изнутри. словно его тело разбирали на части. Медленно. Тщательно. Кость за костью. Меридиан за

меридианом. Клетку за клеткой. А затем собирали заново в совершенно иной форме.

Максим резко втянул воздух. И закричал. Глухо. Хрипло. Низко. Этот крик вырвался у него сам собой, когда очередная волна энергии ударила в позвоночник.

ХРУСТ.

Ему показалось, будто внутри спины что-то переломилось. На самом деле это духовная энергия пробивала новый главный канал вдоль позвоночного столба, расширяя центральный меридиан.

Пот стекал по его лицу. Одежда уже промокла насквозь. Мышцы дрожали. Но руки продолжали сжимать камень боли. Именно он сейчас удерживал разум Максима от полного разрушения. Черная энергия артефакта медленно проникала в сознание, словно ледяная вода, не позволяя ему утонуть в хаосе духовной силы.

Со стороны этого почти не было видно. Лишь тонкие темные нити иногда мелькали между пальцами парня, напоминающая слабую ауру Инь. И это было хорошо. Потому что если бы кто-то увидел истинную природу артефакта... То проблемы у него были бы просто огромными. Но сейчас Максиму было не до этого. Третья волна оказалась еще страшнее.

БУМ!!!

Из его тела вырвался настоящий выброс духовной силы. Созданный ею ветер ударил во все стороны. И даже каменная площадка содрогнулась. Несколько сосен вокруг резко

накренились, а часть защитных формаций вспыхнула ослепительным светом.

В этот момент Максим закашлялся кровью. Внутри него энергия уже не просто двигалась. Она бушевала. Каждый меридиан раскалился добела. Внутреннее ядро вращалось с такой скоростью, что напоминало маленькое солнце внутри дантяня. И хуже всего было то... Что процесс не замедлялся. А даже наоборот... С каждым мгновением он становился только сильнее.

— Что... за...

Даже с помощью энергии камня Боли Максим едва смог удержать остатки концентрации. Это не было нормальным прорывом. Ни в одном трактате он не читал о подобном. Да, прорывы всегда опасны. Да, многие культиваторы погибают именно в этот момент. Но здесь... Его меридианы не просто усиливались. Они всё больше усложнялись. Разветвлялись. Формировали новые структуры, которых раньше попросту не существовало. Словно тело пыталось приспособиться к какой-то иной, более высокой форме циркуляции энергии. И это пугало. Потому что подобные изменения обычно происходили только у древних чудовищных техник культивации... или у существ, чья родословная изначально отличалась от человеческой.

Максим стиснул зубы так сильно, что на губах появилась кровь. Сознание начало мутнеть. Камень Боли уже едва справлялся. И, буквально на мгновение, парень действи-

тельно испугался, что не удержит процесс. Что энергия просто разорвет его изнутри. Что он потеряет контроль... И тогда произойдет взрыв. Настоящий. С уничтожением половины этой части Академии. Но именно в этот момент внутри его тела произошло нечто еще более страшное. Ядро энергии внезапно сжалось. До крошечной точки. А затем... Словно замер весь окружающий мир. Даже ветер затих. На одно короткое мгновение наступила абсолютная тишина. И в следующую секунду...

ВСПЫШКА!

Ослепительная волна духовной силы ударила вверх. Столб энергии вырвался над тренировочной площадкой, уходя прямо в небо. А затем энергия разошлась вокруг. Кругом. Рябью. Точно так же, как расходятся волны по поверхности воды после падения камня. Только эта “рябь” была духовной силой. И когда она прокатилась по территории Академии Небесного Свода... Тысячи людей одновременно почувствовали ее. Волна духовной силы прокатилась по окрестностям еще несколько мгновений назад, а воздух над тренировочной площадкой до сих пор дрожал от остаточного давления. Поднятая ею каменная пыль медленно оседала обратно на землю. Тот самый камень Боли, полностью истощенный, отдав последние крохи энергии, рассыпался в прах. Защитные нефритовые пластины вокруг Максима покрылись сетью трещин, а две из них и вовсе раскололись на мелкие осколки, не выдержав чудовищного выброса энер-

гии.

Сам парень уже тяжело дышал. Его грудь резко поднималась и опускалась. Одежда была мокрой от пота и крови. По рукам все еще пробегали редкие вспышки духовной силы, а внутри тела сохранялось странное ощущение... легкости. Нет. Скорее пугающей пустоты после пережитого шторма. Максим сидел неподвижно, пытаясь понять, что именно сейчас произошло с его телом. Меридианы болели так, словно по ним только что пропустили раскаленный металл. Внутреннее ядро продолжало медленно вращаться, но теперь его энергия ощущалась иначе. Глубже. Плотнее. Словно внутри него появился новый уровень давления духовной силы. Парень только начал осторожно проверять собственное состояние, как...

ШУРХ!

Кусты возле края площадки буквально разлетелись в стороны.

— МИН-СОК!

На площадку почти выскочила молодая девушка в светло-голубых одеждах наставницы Академии Небесного Свода. Это была Ли Юньсюэ. Обычно собранная и холодноватая, сейчас молодая наставница выглядела совершенно иначе. Уложенные в изящную причёску длинные волосы слегка растрепались. На лице читалась откровенная тревога. А дыхание было чуть сбившимся, словно она примчалась сюда на полной скорости сразу после того выброса энергии. И

это было неудивительно. Потому что духовная волна такого масштаба для обычного ученика внешнего двора выглядела уж очень... ненормально... Совершенно ненормально.

— Ты... ты совсем идиот?! — Почти крича выпалила девушка, мгновенно оказавшись рядом. — Почему ты начал прорыв в одиночку?!

Максим только открыл рот, собираясь что-то сказать, но в этот момент Ли Юньсюэ уже опустилась рядом с ним на колени и одной рукой резко ухватила его за подбородок.

— Рот открой!

— Наставница Ли, я...

— Открой. Немедленно.

В ее голосе впервые прозвучала настоящая жесткость. Максим машинально подчинился. И в следующую секунду девушка буквально сунула ему в рот небольшую изумрудную пилюлю.

Парень едва не подавился.

— Кха... что вы...

— Глотай!

Попав в его пищевод, пилюля растаяла почти мгновенно. И тут же теплая волна лекарственной энергии тут же прокатилась по его телу, начиная успокаивать разорванные меридианы и снимая часть внутреннего жара. И только сейчас Максим понял, насколько ужасно на самом деле чувствовал себя его организм. Руки дрожали. Некоторые духовные каналы все еще болезненно пульсировали. А мышцы будто были

вывернуты наизнанку. Но Ли Юньсюэ даже не думала останавливаться.

— Не двигайся.

Ее ладонь резко легла ему на грудь. И в следующую секунду тонкие серебристо-голубые нити духовной энергии начали стремительно расходиться по телу Максима. Это были диагностические плетения. Причем очень высокого уровня. Максим сразу это понял. Энергия девушки двигалась удивительно мягко и точно, словно живое существо. Она проходила по меридианам, касалась внутренних органов, проверяла духовные узлы и состояние ядра.

Но сейчас Ли Юньсюэ хмурилась все сильнее.

— Ты вообще понимаешь, насколько это было опасно?..

— Тихо произнесла она, не отрываясь от диагностики. — Если бы энергия вышла из-под контроля хотя бы на мгновение, тебе бы просто разорвало половину меридианов...

Максим поморщился.

— Я... контролировал процесс...

— Контролировал? — девушка резко подняла взгляд. — Контролировал?!

Ее глаза вспыхнули раздражением.

— У тебя только что духовная волна накрыла половину ближайших тренировочных площадок! Несколько учеников решили, что на территорию Академии напали старейшины темных сект!

Под её пристальным обвиняющим взглядом Максим

невольно отвел глаза в сторону. Сейчас, после завершения прорыва, он и сам начинал понимать, насколько все выглядело со стороны. Ли Юньсюэ между тем продолжала проверку. Ее духовные нити проникали все глубже. И чем дальше она исследовала его тело... Тем страннее становилось выражение ее лица.

— Это... невозможно...

Максим насторожился.

— Что?

Девушка не ответила сразу. Ее тонкие пальцы слегка дрогнули, когда диагностическое плетение прошло через один из центральных меридианов.

— Почему твои каналы... такие... *плотные?*..

Сейчас она явно говорила сама с собой.

— После прорыва они должны быть повреждены... должны быть микротрещины... нестабильность... хотя бы следы разрывов...

Но ничего этого не было. Наоборот. Меридианы Максима сейчас выглядели так, словно их укрепляли долгие годы редчайшими духовными ресурсами. Плотные. Широкие. Устойчивые. С невероятной пропускной способностью.

Видимо пытаюсь осмыслить это, Ли Юньсюэ нахмурилась еще сильнее. Она впервые сталкивалась с подобным. Обычно после такого чудовищного выброса энергии ученик как минимум несколько недель не мог нормально культивировать. Но здесь... Тело Максима не разрушилось. Оно буд-

то... Адаптировалось. Самостоятельно. И именно это пугало девушку больше всего.

Максим же в этот момент сидел слегка ошеломленный. После всей пережитой боли, его сознание все еще оставалось мутным. В ушах шумело. А в голове крутилась только одна мысль. Почему прорыв оказался настолько сильным? Он читал трактаты. Изучал описания. Даже старые техники культивации. И практически нигде не упоминалось ничего подобного.

Но то, что произошло внутри его тела... Это было больше похоже не на обычный прорыв человека. А на какую-то насильственную эволюцию самой системы меридианов. И хуже всего было то... Что где-то глубоко внутри собственного ядра Максим все еще ощущал слабую, едва заметную вибрацию. Словно изменения еще не закончились до конца.

Ли Юньсюэ еще несколько мгновений продолжала проверять его тело духовными нитями. Тонкие серебристо-голубые потоки энергии скользили по меридианам Максима, проходили через внутренние духовные узлы, осторожно касались ядра энергии и снова расходились по всему телу. И чем больше она получала информации, тем больше девушка хмурилась. Иногда удивленно щурилась. Иногда будто не верила собственным ощущениям. Но постепенно напряжение на ее лице все же начало ослабевать.

— Невероятно... — тихо пробормотала она. — Ты действительно удержал структуру всей системы...

После этих слов Максим тяжело выдохнул. После прорыва даже простое дыхание давалось странно. Словно тело стало одновременно легче и тяжелее. Внутри него теперь циркулировало куда больше духовной силы, чем раньше. И организму еще только предстояло привыкнуть к новому состоянию.

Ли Юньсюэ тем временем наконец убрала ладонь от его груди. Но спокойнее от этого не стала. А даже наоборот. Теперь, когда опасность немедленного разрушения меридианов миновала, наставница словно вспомнила, насколько сильно перепугалась несколько минут назад. И это тут же отразилось на ее лице.

— Ты вообще понимаешь, насколько близко был к тому, чтобы искалечить себя? — Резко произнесла девушка.

В ответ Максим только поморщился.

— Я контролировал...

— Нет, не контролировал!

Ответ прозвучал настолько быстро, что парень даже слегка опешил. Ли Юньсюэ уже копалась в своем пространственном кольце, продолжая ворчать:

— Если бы контролировал, твоя духовная волна не ударила бы по всей округе... Бездна, да там половина ближайших учеников сейчас, наверное, решила, что здесь кто-то из старейшин начал сражение...

Она наконец вытащила небольшую нефритовую шкатулку. Явно очень дорогую. Даже по одному только тонкому

аромату духовных трав Максим понял, что содержимое такого своеобразного хранилища может стоять целое состояние. Щелчок. И резная крышка открылась. Внутри лежала пилюля насыщенного золотисто-синего цвета с тончайшими серебряными прожилками. Поверхность лекарственного шарика была покрыта настолько плотной духовной энергией, что воздух вокруг него слегка искажался.

Разглядев всё это, Максим невольно приподнял брови.

— Наставница... это же...

— Да... дорогая... — раздраженно буркнула девушка. — И нет, ты сейчас не будешь спорить.

Она мгновенно сунула пилюлю ему в руку.

— Таблетка стабилизации духовного ядра и укрепления меридианов. Немедленно проглоти.

— Но это слишком ценно для ученика внешнего...

— Мин-сок!

На этот раз она посмотрела ему прямо в глаза. И парень наконец заткнулся. Потому что в ее взгляде сейчас отчетливо читалось не раздражение наставницы... А настоящий страх. Страх того, что несколько минут назад ее первый личный ученик вполне мог погибнуть прямо у нее на глазах.

Так что, уже не особо задумываясь, Максим медленно проглотил пилюлю. И почти сразу почувствовал эффект. Теплая, густая энергия растеклась по телу, словно жидкий свет. Боль в меридианах начала постепенно ослабевать. Дрожь в мышцах уменьшилась. А внутреннее ядро, которое

после прорыва все еще вибрировало слишком нестабильно, начало понемногу успокаиваться. Ли Юньсюэ сразу же положила ладонь ему на спину.

— Слушай внимательно.

Теперь ее голос стал намного спокойнее. Собранный. Настоящий голос наставника.

— Не пытайся сейчас насильно гонять энергию по всему телу. После такого прорыва твои меридианы находятся в состоянии перестройки. Если дашь слишком сильную нагрузку — могут появиться внутренние микротрещины, которые потом будет очень сложно залечить.

Максим молча кивнул.

— Веди циркуляцию по малому внутреннему кругу. Медленно. Очень медленно. Сначала стабилизируй три основных канала, только потом подключай боковые ответвления.

Парень закрыл глаза и начал выполнять указания. Ему сразу стало понятно, насколько сильно изменилась его система меридианов. Потоки энергии двигались иначе. Там, где раньше духовная сила проходила с усилием, теперь циркуляция происходила почти свободно. Но одновременно появилось множество новых ответвлений, к которым Максим еще просто не привык. Энергия несколько раз едва не сорвалась в хаотичный поток, однако ладонь Ли Юньсюэ на его спине мягко направляла циркуляцию в нужную сторону. Она буквально контролировала процесс вместе с ним, стараясь не вмешиваться в его внутренние потоки энергии. Так как она

была слишком уж чужеродной для девушки.

— Медленнее... вот так... не дави на ядро... хорошо...

Ее духовная энергия была удивительно мягкой. Прохладной. Стабильной. Она словно удерживала бушующий поток внутри тела Максима, не позволяя ему снова сорваться. И при этом девушка продолжала ворчать почти без остановки.

— Нет, ну это просто прекрасно... первый ученик... первый серьезный прорыв... и он устраивает духовный взрыв посреди Академии...

Максим невольно дернул уголком губ.

— Я не специально...

— Конечно не специально! — Коротко фыркнула Ли Юньсюэ. — Вы, мужчины-культураторы, вообще редко что-то разрушаете специально. Обычно у вас это получается само собой.

Парень тихо кашлянул. Наставница же тем временем продолжала негромко возмущаться:

— Ты хоть представляешь, какой сейчас поднялся переполох?... Такой выброс энергии... Бездна! Да его даже старейшины, что сейчас сидят в уединении, наверняка почувствовали...

Она резко подняла взгляд в сторону главных пиков Академии Небесного Свода. И нахмурилась еще сильнее.

— Проклятье...

Максим открыл глаза.

— Что?

— А то, что мне нужно было заранее сообщить контролирующим старейшинам, если у тебя был шанс на прохождение прорыва! — раздраженно ответила девушка. — Тогда бы хотя бы активировали изоляционные формации, и никто не начал бы носиться по Академии в панике!

Она тяжело выдохнула.

— А теперь сюда примчатся все, кто только сможет.

И словно в подтверждение ее слов... Где-то вдали уже начали ощущаться быстро приближающиеся ауры. Сильные. Очень сильные. Некоторые из них давили настолько мощно, что даже воздух вокруг начинал слегка вибрировать. Старейшины Академии Небесного Свода уже направлялись сюда. Их пылающие от переполняющей силы ауры приближались все быстрее. Даже сидя с закрытыми глазами и удерживая циркуляцию духовной силы внутри перестроенных меридианов, Максим прекрасно чувствовал это. Сильные. Стабильные. Некоторые — тяжелые и древние, словно горные массивы. Другие — острые, подобно клинкам. Это действительно были старейшины. После такого выброса энергии иначе и быть не могло. Ли Юньсюэ тоже ощущала приближение старших представителей Академии. Максим слышал, как она тихо цокнула языком и чуть сильнее прижала ладонь к его спине, помогая стабилизировать циркуляцию энергии.

— Только этого мне сейчас не хватало... — пробормотала девушка.

Но неожиданно... Среди всех этих мощных аур одна вне-

запно вырвалась вперед... Быстрая... Легкая... Яркая... И при этом совершенно не скрывающая себя. Максим мысленно усмехнулся еще до того, как услышал характерный шелест духовной ткани в воздухе. Летающий артефакт. Причем весьма дорогой и специфический.

Шурх!

Потоки воздуха закружились над площадкой. А в следующую секунду над тренировочным полем плавно пронесся широкий серебристо-белый ковер, расшитый духовными символами и тончайшими нитями формаций. Даже сам этот артефакт выглядел вызывающе дорогим. По краям ткани переливались руны ветра и легкости, а по поверхности время от времени пробегали слабые голубоватые вспышки духовной силы. И стояла на этом ковре девушка. Линь Сюэ. Первая красавица Академии Небесного Свода. Внучка Великого старейшины Линь. Недавно получившая звание младшей наставницы. Даже сейчас, после стремительного полета через половину территории Академии, она выглядела так, будто только что сошла с картины придворного художника. Белоснежные одежды с серебряной вышивкой развевались на ветру. Длинные темные волосы были перехвачены нефритовой заколкой в форме феникса. А вокруг нее мягко кружились крошечные снежные искры духовной энергии — признак отрабатываемой техники Стихии Льда. Но куда интереснее было другое. За ней. Максим даже без духовного восприятия слышал приближающийся грохот шагов. Много

шагов. Очень много.

— Наставница Линь, подождите!

— Старшая сестра Линь!

— Мы должны обеспечить вашу безопасность!

— Возможно, здесь прорыв тёмной техники!

— Старшая наставница, позвольте хотя бы...

Топот приближался с каждой секундой. И судя по плотности аур... Там были далеко не новички. Некоторые из преследующих Линь Сюэ учеников обладали весьма внушительной силой. Старшие ученики. Те самые, кто уже давно должен был заниматься собственным продвижением, а не бегать за молодой наставницей. Но... Как они могли упустить подобную возможность? Линь Сюэ была слишком известна в Академии. И даже за её пределами. Красива. Талантлива. Обладала выдающейся родословной. А главное — являлась внучкой одного из Великих старейшин, и главы Академии. Если кому-то удастся стать ее личным учеником... Это автоматически означало невероятный статус и доступ к огромному количеству ресурсов.

Подумав об этом, Максим мысленно фыркнул.

“Стая павлинов...”

И хуже всего было то, что Линь Сюэ, судя по всему, прекрасно понимала, куда именно летит. Потому что вместо того, чтобы направиться к главным тренировочным площадкам, где обычно происходили прорывы учеников, она без малейших колебаний неслась именно сюда. Прямо к его уеди-

ненному месту тренировок. Словно заранее догадывалась, кто именно мог устроить подобный выброс энергии.

Вскоре её летающий ковер плавно опустился возле площадки. И в этот момент... И Максим отчетливо услышал рядом тихое, очень недовольное шипение.

— Сссс...

В этот момент он едва удержался, чтобы не усмехнуться. Потому что это, с трудом сдерживая своё раздражение, шипела Ли Юньсюэ. Причем совершенно не скрываясь. Ее духовная энергия даже слегка похолодела. И Максим наконец понял. О-о-о... Так вот в чем дело... Похоже, между двумя молодыми наставницами отношения были... весьма сложными. И судя по тому, как резко напряглась Ли Юньсюэ... Очень сложными.

Линь Сюэ легко соскользнула с артефакта на землю. Ее взгляд практически сразу нашел Мин-сока. Точнее — Максима, сидящего в центре разрушенной тренировочной площадки, среди треснувших формационных пластин, с остаточными вспышками духовной силы вокруг тела. И глаза девушки слегка расширились. Она явно тоже почувствовала изменения в его ауре.

— Это действительно ты... — тихо произнесла она.

В её мелодичном, и обычно тихом голосе смешались удивление и что-то еще. Что-то очень похожее на облегчение. Ли Юньсюэ мгновенно сделала шаг вперед, словно невзначай перекрывая обзор.

— Мой ученик проходит стабилизацию после прорыва. — Холодно произнесла она. — Ему сейчас нужен покой.

В этот момент Линь Сюэ медленно перевела взгляд на нее. И воздух между двумя девушками будто стал холоднее. Даже окружающая духовная энергия слегка дрогнула. Максим же, всё ещё продолжая сидеть с закрытыми глазами, мысленно только тяжело вздохнул.

“Ну все... Началось...”

Потому что в этот момент на площадку уже начали вбегать первые старшие ученики. И каждый из них, увидев сразу двух молодых красавиц-наставниц рядом с каким-то неизвестным парнем внешнего двора... Моментально начинал смотреть на Максима так, будто тот только что совершил величайшее преступление в истории Академии Небесного Свода. И тренировочная площадка, еще недавно бывшая тихим и почти забытым уголком Академии Небесного Свода, теперь стремительно превращалась в место, где собирались едва ли не все значимые фигуры Академии.

В воздухе одна за другой вспыхивали ауры. Сильные. Тяжелые. Подавляющие. Некоторые старейшины прибыли пешком, двигаясь по воздуху короткими шагами, будто сама духовная энергия поддерживала их тела над землей. Другие спускались на артефактах — летающих мечях, нефритовых платформах, даже на небольших духовных зверях.

И чем больше людей появлялось вокруг... Тем тише становилось. Потому что все они сразу чувствовали остаточ-

ное давление энергии, все еще висящее над площадкой. Камень под ногами растрескался. Защитные формации частично выгорели. В воздухе плавали остаточные вспышки духовной силы. А в центре всего этого... Сидел молодой парень, считающийся учеником внешнего двора. Максим. Всё ещё с закрытыми глазами. Под контролем своей наставницы. И именно это заставляло многих старейшин смотреть на происходящее с откровенным недоумением.

— Это... ученик внешнего двора?.. — тихо произнес один из стариков в темно-синих одеждах.

— Невозможно.

— Такая духовная волна...

— Я почувствовал ее даже на пике формаций.

— Да это был выброс уровня Да Доу Ши... Минимум первой звезды.

Голоса звучали все тише. Все осторожнее. Потому что теперь, находясь рядом, они могли ощущать последствия прорыва куда лучше. И это вызывало у них все больше вопросов. Ведь перед ними сидел не старший ученик. Не внутренний ученик элитного круга. Не наследник великого клана. А парень, который совсем недавно был практически никому не известным учеником внешнего двора. Да, в чём-то талантливым. Да, необычным. Но... Не настолько же. И именно в этот момент над площадкой появилась еще одна аура. Тяжелая. Спокойная. И настолько плотная, что окружающая духовная энергия сама начала медленно расходиться в сторо-

ны. Все разговоры мгновенно стихли. Некоторые старейшины, что сбежались сюда, даже слегка выпрямились. Потому что прибыл сам Великий старейшина Линь. Этот старик в длинных темно-золотых одеждах появился практически бесшумно. Он просто сделал шаг из воздуха на каменную площадку, словно пространство само позволило ему пройти.

Его седые волосы были собраны простой нефритовой заколкой. Лицо оставалось спокойным. Но глаза... Очень внимательные глаза старого культиватора сразу прошлись по всей площадке. Разрушенные формации. Трещины в камне. Следы ударной волны. Остаточная плотность энергии в воздухе. Затем его взгляд остановился на Максиме. И в этот момент Великий старейшина едва заметно прищурился. Он уже знал этого мальчишку. Именно этот ученик недавно вернулся из похода к месту древней битвы богов. И именно вокруг него в последнее время подозрительно часто происходили странные события. Старик медленно перевел взгляд на Ли Юньсюэ.

— Он стабилен?

Молодая наставница тут же сложила руки в уважительном жесте.

— Да, Великий старейшина. Этот, весьма неожиданный даже для него, прорыв завершен успешно. Сейчас идет закрепление изменений меридианов и духовного ядра.

Старик коротко кивнул. Но его взгляд вновь вернулся к Максиму. И теперь Великий старейшина уже не скрывал сво-

ей задумчивости. Потому что чем внимательнее он анализировал остаточную ауру парня... Тем сильнее понимал одну вещь. Это всё было ненормально. Совершенно ненормально. Обычный переход на новую стадию не должен был сопровождаться выбросом энергии подобного масштаба. Даже некоторые внутренние ученики, достигавшие уровня Да Доу Ши, не создавали такого духовного давления. А здесь... Ученик внешнего двора. Шестнадцать лет. И духовная волна, которую почувствовала практически вся Академия.

Немного подумав, старик медленно сузил глаза. Он явно прекрасно помнил отчеты о ресурсах, выданных участникам похода. И среди них не было ничего подобного. Никаких высокоуровневых пилюль. Никаких редких духовных эликсиров. Никаких специальных техник ускоренной культивации. И уж тем более... Ли Юньсюэ просто не обладала ни связями, ни влиянием, ни ресурсами, чтобы обеспечить своего ученика подобными сокровищами. Это было просто невозможно. А значит... Все то, что произошло сейчас было... Результатом развития способностей самого мальчишки. Его таланта. Его личных возможностей. Или же... Того, что он получил в месте Древней битвы Богов. И, судя по всему, последняя мысль особенно не понравилась Великому старейшине. Очень не понравилась. Потому что старик слишком хорошо знал одну простую истину мира культиваторов. Если талантливого человека вовремя не взять под контроль, то... Рано или поздно его заберет кто-то другой. Секты. Клань.

Темные школы. Даже имперские фракции. Особенно если этот человек обладает способностями, выходящими за пределы нормы.

А Максим уже явно начинал выходить за эти пределы. Великий старейшина вновь посмотрел на юношу. Он всё также сидел спокойно. Медитировал. Пытался стабилизировать энергию. Но даже сейчас вокруг него ощущалась необычная плотность духовной силы. Словно само тело парня после прорыва начало притягивать окружающую энергию быстрее обычного. Задумчиво хмыкнув, старик медленно сцепил руки за спиной. И впервые за долгое время почувствовал легкое беспокойство. Потому что Академия уже допустила одну ошибку. Они слишком долго воспринимали этого мальчишку как обычного перспективного ученика.

Но теперь... После такого прорыва... Игнорировать его дальше было просто невозможно. И если они продолжают делать вид, будто ничего особенного не происходит, то... Однажды этот парень может просто исчезнуть. Уйти. Или его заберут те, кто сумеет предложить больше. А терять подобный талант Академия Небесного Свода точно не могла себе позволить.

На тренировочной площадке повисла крайне странная атмосфера. С одной стороны — тяжелое давление старейшин Академии Небесного Свода, которые внимательно наблюдали за происходящим. С другой — уже толпились десятки старших учеников, старавшихся держаться чуть поодаль, но

при этом отчаянно вытягивавших шеи, пытаюсь разглядеть, что именно происходит вокруг какого-то неизвестного паренька внешнего двора.

А в самом центре всего этого... Всё также сидел Максим. Неподвижный. С закрытыми глазами. Продолжая медленно вести духовную циркуляцию по обновленной системе меридианов. Внутри его тела все еще бушевали остаточные волны энергии после прорыва. Новые духовные каналы постепенно стабилизировались, но любое внешнее вмешательство сейчас действительно могло привести к катастрофе.

Всё это парень прекрасно понимал. И потому изо всех сил удерживал концентрацию. Хотя делать это становилось все сложнее. Потому что атмосфера вокруг него постепенно начинала напоминать не место медитации... А поле боя двух молодых наставниц. Причем обе изо всех сил старались делать вид, будто ничего такого не происходит. Первой не выдержала Линь Сюэ. Она внимательно наблюдала за циркуляцией энергии Максима всего несколько секунд, после чего ее красивые брови слегка нахмурились.

— Его меридианы все еще нестабильны. — Тихо произнесла девушка.

В этот момент её голос был мягким. Очень тихим. Но Ли Юньсюэ мгновенно напряглась. Линь Сюэ тем временем уже достала из своего пространственного кольца маленький белоснежный керамический флакон. Даже старейшины неподалеку слегка приподняли брови. Потому что от флакона ис-

ходила очень чистая лекарственная энергия. Там находилась высококачественная пилюля. Очень высококачественная.

— Пилюля Небесного Потока... — едва слышно пробормотал один из стариков.

А Линь Сюэ уже осторожно присела возле Максима с другой стороны.

— Эта пилюля поможет стабилизировать циркуляцию энергии и снизит нагрузку на новые меридианы...

— Не нужно.

Ответ Ли Юньсюэ прозвучал мгновенно. И очень холодно. Линь Сюэ медленно повернула голову.

— Что?

— Я сказала, не нужно. — Тихо повторила молодая наставница Максима. — Его состояние уже стабилизировано.

Улыбка Линь Сюэ стала почти незаметной. Но именно от этого почему-то воздух между двумя девушками стал еще холоднее.

— Правда? — мягко произнесла она. — А я вот чувствую остаточную перегрузку в центральных каналах.

Ли Юньсюэ едва заметно сузила глаза.

— Потому что ты стоишь слишком близко и мешаешь ему стабилизировать “дыхание” энергии.

Несколько старших учеников неподалеку нервно переглянулись. Даже они уже чувствовали, что происходит что-то опасное. Очень опасное. Причем речь шла вовсе не о прорыве Максима. Линь Сюэ между тем спокойно открыла фла-

кон. По площадке тут же разошелся легкий аромат ледяных духовных трав.

— Мешаю? — Все тем же тихим голосом переспросила девушка. — Я лишь пытаюсь помочь ученику Академии.

— *Чужому* ученику.

Ли Юньсюэ произнесла это с настолько подчеркнутым спокойствием, что даже Великий старейшина неподалеку медленно прикрыл глаза. Потому что он слишком хорошо знал этот тон. Это уже был не обычный спор. Это была территория. И обе девушки сейчас буквально пытались показать окружающим, кто именно имеет право находиться рядом с Максимом.

Сам же парень сейчас только мысленно страдал.

“Бездна...”

Он продолжал медитировать. Продолжал удерживать энергию. Но слышал абсолютно все. И чем дальше... Тем сильнее ему казалось, что проще было пережить сам прорыв, чем происходящее сейчас. Линь Сюэ между тем осторожно подняла пилюлю двумя пальцами.

— Его меридианы сейчас перестраиваются с аномальной скоростью. Без дополнительной поддержки возможны внутренние перегрузки.

— Я уже дала ему укрепляющую пилюлю.

— Низшего уровня.

— Для его стадии ее более чем достаточно.

— Для обычной стадии — да.

Последняя фраза прозвучала особенно мягко. И особенно опасно. Потому что сразу несколько старейшин Академии едва заметно изменились в лице. Даже они уже понимали, к чему клонит Линь Сюэ. Этот прорыв был совсем ненормальным. А значит... И обычные методы стабилизации могли оказаться недостаточными. Ли Юньсюэ тоже это понимала. И именно поэтому ее раздражение только усилилось.

— Благодарю за заботу, наставница Линь. — тихо произнесла она. — Но *мой* ученик находится под *моим* контролем.

— Пока что.

И вот тут возникла тяжелая пауза. Даже ветер, словно удивившись, резко стих. А Максим едва не сбился с циркуляции энергии.

“Пока... Что?!”

Он почувствовал, как сразу несколько старейшин резко перевели взгляды на Линь Сюэ. А девушка, кажется, только сейчас поняла, что именно сказала вслух. В этот момент Ли Юньсюэ медленно улыбнулась. Очень красиво. Очень спокойно. И очень опасно.

— Наставница Линь... — почти ласково произнесла она. — Вы сейчас пытаетесь переманить моего ученика прямо во время стабилизации его прорыва?

— Я лишь предлагаю помощь.

— Конечно.

— В отличие от некоторых, у меня есть доступ к ресурсам внутреннего пика.

— А у некоторых хватает совести не использовать фамилию своего деда при каждом удобном случае.

— Лучше использовать фамилию семьи, чем позволять ученику устраивать практически полноценный взрыв на территории Академии без подготовки.

— Он успешно завершил прорыв.

— Чудом.

— Благодаря моему контролю.

— После того как ты чуть не пропустила начало его прорыва?

— ...

В этот момент Максим почти физически почувствовал, как духовная энергия вокруг Ли Юньсюэ начала нагреваться. Причем настолько заметно, что несколько ближайших учеников поспешно сделали шаг назад. И все это происходило шепотом. Очень тихим шепотом. Потому что обе девушки прекрасно понимали, что один слишком громкий звук... одно резкое вмешательство... и сидящий между ними парень может снова потерять контроль над энергией. И именно это делало ситуацию настолько абсурдной. Они обе искренне беспокоились о его состоянии. Обе пытались помочь. Обе внимательно следили за малейшими изменениями в циркуляции энергии Максима. Но при этом совершенно не могли сдержать собственное желание доказать друг другу превосходство.

Великий старейшина наконец тяжело вздохнул. И впер-

вые за последние минуты на его лице появилась легкая усталость. Потому что он уже начинал понимать главное... Если этот мальчишка продолжит расти такими темпами... То проблем у всей их Академии станет значительно больше.

Напряжение на тренировочной площадке становилось все сильнее. Даже старшие ученики, стоявшие поодаль, уже перестали понимать, что именно опаснее в данный момент. Аномальный прорыв Максима... или две молодые наставницы, которые шепотом пытались перегрызть друг другу глотки... Причем обе при этом продолжали внимательно следить за состоянием парня. Ли Юньсюэ удерживала мягкий поток стабилизирующей энергии у его спины. А Линь Сюэ стояла чуть сбоку, готовая в любой момент вмешаться с пилюлями или техникой подавления духовного отклонения. И каждая из них явно считала, что именно она действует правильно. Сам же Максим продолжал медитацию, стараясь мысленно отгородиться от происходящего. Но получалось плохо. Особенно когда он чувствовал, как духовная энергия вокруг девушек начинает едва заметно сталкиваться. Горячая пламенная энергия Ли Юньсюэ, и ледяная и чистая аура Линь Сюэ. Воздух между ними уже буквально потрескивал от подавляемого раздражения. Именно в этот момент...

— Хватит.

Голос Великого старейшины Линь прозвучал негромко. Но вся площадка мгновенно замолчала. Даже ветер словно стих. Старик медленно сделал шаг вперед. И в ту же секун-

ду давление его ауры мягко, но неотвратимо опустилось на пространство вокруг. Никакой агрессии не было. Никакого подавления. Просто абсолютный авторитет человека, стоящего на вершине Академии Небесного Свода.

И тут же Ли Юньсюэ и Линь Сюэ одновременно выпрямились.

— Великий старейшина...

— Вы обе слишком сильно шумите. — спокойно произнес старик.

Две девушки тут же замолчали. Хотя по их лицам было прекрасно видно — ни одна не считает себя неправой. Старейшина Линь медленно перевел взгляд с одной на другую. И в глубине его глаз промелькнула едва заметная усталость.

— Молодость... — тихо произнес он. — Слишком много эмоций и слишком мало терпения.

Линь Сюэ слегка поджала губы. А Ли Юньсюэ отвела взгляд в сторону. Но спорить с ним никто не рискнул. Великий старейшина тем временем вновь посмотрел на Максима. Парень всё также продолжал медитировать. Энергия внутри его тела постепенно стабилизировалась, однако даже сейчас старик ощущал необычную плотность циркуляции духовной силы в его теле. Это была слишком мощная основа для столь юного культиватора. Слишком необычная перестройка меридианов. Слишком высокий потенциал. И именно поэтому допускать ошибку сейчас было нельзя.

— Раз уж вы обе так переживаете за этого мальчика, —

спокойно произнес великий старейшина, — то тем более не должны мешать процессу его стабилизации своими выяснениями отношений.

После этих слов обе девушки слегка покраснели. Особенно Ли Юньсюэ. Потому что она прекрасно понимала — со стороны происходящее выглядело... крайне неловко. Старик же уже перевел взгляд в сторону одного из старейшин, до этого спокойно стоявшего чуть позади остальных. Очень старого человека. Настолько старого, что даже большинство присутствующих учеников редко видели его вне территории библиотеки. Сухой. Седой. Сгорбленный от прожитых лет. Одетый в простые серо-коричневые одежды без каких-либо украшений. На первый взгляд он вообще больше напоминал обычного библиотекаря, чем могущественного культиватора. Но стоило только внимательнее посмотреть в его глаза... И становилось не по себе. Слишком спокойные. Слишком глубокие. Словно этот человек уже видел за свою жизнь слишком многое.

— Старейшина Чжоу... — Спокойно произнес Великий старейшина. — Прошу вас лично проследить за стабилизацией этого ученика.

Несколько присутствующих наставников слегка изменились в лице. Потому что старейшина Чжоу был весьма необычной фигурой в Академии. Он уже много десятилетий отвечал за библиотеку и хранилища техник. Практически не участвовал в политике. Не брал личных учеников. Не вме-

шивался в споры фракций. И при этом... Даже многие старшие наставники относились к нему с огромным уважением. Потому что опыт этого старика был поистине чудовищным. Он пережил несколько поколений учеников и старейшин Академии Небесного Свода. Видел тысячи прорывов. Тысячи техник. Тысячи культиваторов. И именно поэтому его мнение ценилось особенно высоко.

Этот старик медленно поднял взгляд на Максима. Долго смотрел на него. Очень долго... А затем негромко хмыкнул.
— Любопытно...

Его голос был хриплым и тихим, словно старые страницы древнего свитка. Затем старейшина Чжоу сделал несколько медленных шагов вперед. И чем ближе он подходил к Максиму... Тем сильнее становился интерес в его взгляде.

— Такой плотности духовного основания у начинающего ученика нашей Академии я не видел уже... очень давно.

Ли Юньсюэ слегка напряглась. Линь Сюэ тоже сразу стала серьезнее. Потому что если уж даже старейшина Чжоу удивился... То ситуация действительно выходила за рамки какой-либо возможной нормы.

Старик медленно опустился рядом с Максимом. Без спешки. Без суеты. Словно происходящее вокруг его совершенно не волновало. А затем осторожно положил два пальца на запястье правой руки парня. И в ту же секунду его глаза едва заметно сузились. Потому что он почувствовал то же самое, что ранее ощутили обе наставницы. Меридианы

Максима были... Слишком совершенными после прорыва. Неестественно совершенными.

Старейшина Чжоу молчал несколько секунд. После чего тихо выдохнул.

— Мда...

Он медленно убрал руку. И впервые за все это время в его старом взгляде появилось настоящее любопытство.

— Что же... — негромко произнес старик. — Похоже, этот мальчик действительно стоит того переполоха, который устроил.

Великий старейшина Линь еще несколько секунд наблюдал за старейшиной Чжоу. Старый хранитель библиотеки уже полностью сосредоточился на состоянии Максима. Его морщинистые пальцы время от времени едва заметно касались воздуха возле меридианов парня, направляя потоки духовной силы в нужные каналы. Никакой суеты. Никаких лишних эмоций. Только спокойствие человека, который за свою жизнь видел слишком много подобных ситуаций. Именно поэтому Великий старейшина довольно быстро понял — теперь все действительно под контролем. По крайней мере настолько, насколько это вообще возможно в случае с этим необычным мальчишкой.

Старик медленно обвел взглядом площадку. Толпа учеников. Наставники. Старейшины. Две молодые девушки, которые все еще пытались прожечь друг друга взглядами. И все это прямо рядом с учеником, чьи меридианы только что

пережили почти насильственную перестройку. Великий старейшина Линь едва заметно нахмурился.

— Достаточно.

Голос прозвучал негромко. Но этого хватило, чтобы вся площадка мгновенно притихла.

— Всем покинуть территорию тренировочной площадки.

— Спокойно произнес старик. — Немедленно.

Некоторые ученики сразу побледнели и поспешно начали отходить назад. Особенно сильно занервничали старшие ученики, которые еще недавно толпой носились за Линь Сюэ. Теперь они старались даже не смотреть в сторону Великого старейшины. Потому что чувствовали — что в этот момент старик действительно недоволен.

— Стабилизация меридианов требует тишины и покоя.

— Продолжил он. — Любое лишнее вмешательство сейчас лишь увеличивает риск духовного отклонения.

Несколько наставников тут же сложили руки в уважительном жесте и начали уводить учеников прочь. Так что собравшаяся толпа постепенно стала расходиться. Хотя многие продолжали оглядываться на Максима с откровенным шоком. Слишком уж сильное впечатление произвел этот прорыв. Слишком многое он заставил людей задуматься. Особенно старших учеников. Некоторые из них внезапно с неприятным удивлением осознали, что их собственные прорывы выглядели жалко по сравнению с тем, что устроил какой-то шестнадцатилетний парень, являвшийся учеником

внешнего двора.

Великий старейшина Линь тем временем перевел взгляд на двух молодых наставниц. И тут же увидел, что ни одна из них даже не подумала уходить.

Ли Юньсюэ стояла возле Максима почти как сторожевой духовный зверь.

Линь Сюэ — чуть поодаль, но явно не собираясь оставлять ситуацию без наблюдения. И, что было самым забавным... Обе снова смотрели друг на друга. Тихо. Молча. Но с таким выражением лиц, что старик невольно ощутил легкую усталость.

— Вы двое тоже уходите. — Спокойно произнес он.

Ли Юньсюэ мгновенно повернулась к нему.

— Но Великий старейшина, я...

— Старейшина Чжоу справится лучше вас обеих вместе взятых.

Эта фраза прозвучала спокойно. Без злости. Но спорить после такого никто не рискнул. Линь Сюэ слегка опустила взгляд. Ли Юньсюэ недовольно поджала губы. Однако обе понимали — что сейчас Великий старейшина был полностью прав. Сейчас от них действительно не будет особой пользы. Они были слишком эмоционально вовлечены в происходящее. А подобное в моменты стабилизации прорыва могло лишь навредить.

Старик внимательно посмотрел сначала на внучку. Потом на молодую наставницу Максима. И едва заметно покачал

головой. Теперь уже даже ему было совершенно очевидно, что проблема здесь далеко не только в самом ученике. Да... Обе девушки действительно переживали за состояние мальчишки. Но одновременно с этим между ними явно началось происходить что-то еще. Ревность... Соперничество... Желание показать своё собственное превосходство... При чем настолько откровенное, что это уже становилось заметно окружающим. На его лице было буквально написано одно слово:

“Молодежь...”

Великий старейшина Линь тяжело вздохнул. После чего развернулся и медленно направился прочь с тренировочной площадки. Остальные старейшины последовали за ним. Но мысли старика сейчас были сосредоточены вовсе не на ссоре двух девушек. А на самом Максиме. Точнее... На его энергии.

Старейшина Линь шел медленно, сцепив руки за спиной, а его взгляд оставался задумчивым. Слишком мощный выброс духовной энергии был во время прорыва. Слишком разрушительное давление. Слишком нестабильная природа духовной силы. И главное... Это точно была не энергия Янь. Теперь он был полностью уверен в этом. Даже остаточная аура на тренировочной площадке ощущалась иначе. Более холодной. Более тяжелой. Более глубокой. Словно духовная сила паренька обладала иной природой, чем энергия большинства культиваторов Академии Небесного Свода. И

именно это больше всего беспокоило Великого старейшину. Потому что мир культивации тысячелетиями строился именно вокруг энергии Янь. Большинство техник. Большинство меридианных структур. Большинство методов развития культивации Дао Цзы. Все это было создано под путь постижения Янь. Да. Энергия Инь тоже существовала в этом мире. Но обычно она считалась более слабой. Конечно, и более опасной. Но менее стабильной. Однако то, что произошло сегодня... Полностью противоречило подобным представлениям. Такой ударной волны не могло появиться случайно. Это была не просто перегрузка во время прорыва. Нет. Сама природа его духовной силы обладала значительно большей плотностью и разрушительным потенциалом.

Старейшина мысленно вспомнил, как содрогнулась половина Академии. Как даже некоторые защитные формации кратковременно отреагировали на выброс. И выражение его лица стало серьезнее. Если этот мальчишка продолжит развиваться такими темпами... То следующий прорыв может закончиться уже не разрушением тренировочной площадки. А, как минимум, половины внешнего двора этого учебного заведения. Именно поэтому вмешиваться теперь придется. Обязательно. Если не напрямую... То хотя бы косвенно. А значит... Нужно подготовить специальные формации. Изолированные площадки. Методы подавления ударных волн. Возможно... Даже найти старые трактаты, связанные с культивацией Инь. Потому что оставлять все как есть уже стано-

вилось слишком опасно. И для самого паренька. И для Академии Небесного Свода.

.....

Вечер над Академией Небесного Свода наступал медленно. После дневного переполоха, вызванного чудовищным выбросом энергии во время прорыва Мин-сока, территория Академии постепенно возвращалась к привычной жизни. Ученики вновь расходились по тренировочным площадкам, наставники занимались занятиями, а слухи уже начинали расползаться по всем пикам и внутренним дворам.

И главным объектом этих слухов был именно тот самый неизвестный парень внешнего двора. Юноша, чей прорыв почувствовала, как минимум, половина Академии. Великий старейшина Линь двигался по каменной дорожке своей резиденции медленно и задумчиво. Ветер слегка колыхал длинные рукава его темно-золотых одежд.

Старик молчал. Но мысли в его голове сейчас были тяжелыми. Слишком много странностей. Слишком много несоответствий. И чем дольше он размышлял над произошедшим... Тем сильнее понимал, что ситуация куда серьезнее, чем кажется на первый взгляд. Резиденция Великого старейшины Линь находилась на отдельном пике Академии. Тихом. Закрытом. С мощными защитными формациями. Небольшие водопады стекали по краям горного склона, а вокруг старых павильонов росли редкие духовные деревья. Это было то самое место, где можно было спокойно думать. И

именно этим старик и собирался заняться. Ему требовалось поднять старые архивы. Проверить трактаты. Возможно, даже изучить древние записи о культиваторах энергии Инь. Потому что происходящее вокруг Мин-сока все сильнее напоминало не обычный талант... А нечто куда более редкое. Старейшина только вошел в главный павильон и успел снять с полки несколько древних нефритовых табличек, как...

БАМ!

Двери резко распахнулись. Внутрь буквально вихрем ворвалась Линь Сюэ. Девушка явно примчалась сюда сразу после ухода с тренировочной площадки. Щеки слегка покраснелись. В глазах — сверкало ничем не прикрытое раздражение. А духовная энергия вокруг нее все еще заметно колебалась.

— Дедушка!

Великий старейшина медленно прикрыл глаза. Он даже не удивился тому, что должно было последовать следом.

— Стучаться тебя так никто и не научил... — спокойно произнес старик.

— Сейчас не до этого!

Линь Сюэ быстро подошла ближе. И хотя девушка явно пыталась держать себя в руках... Получалось это, честно говоря, откровенно плохо. Слишком уж сильно внутри нее кипели эмоции.

— Ты просто *должен* вмешаться.

Великий старейшина медленно поднял взгляд.

— Вот как?

— Этот парень не должен оставаться под наставничеством Ли Юньсюэ.

Эта фраза прозвучала слишком быстро. Слишком резко. Старик внимательно посмотрел на внучку. Так как уже и сам в этот момент начал понимать гораздо больше, чем ей хотелось бы. А Линь Сюэ между тем продолжала:

— Его способности слишком необычны. Академия не может позволить, чтобы настолько опасный и талантливый ученик развивался без должного контроля.

— Контроля? — спокойно переспросил старик.

— Да!

Девушка тут же кивнула.

— Его энергия слишком сильна. Сегодняшний прорыв это доказал. Если рядом не окажется достаточно опытного наставника, последствия могут быть катастрофическими.

Великий старейшина молчал. А Линь Сюэ тем временем все больше распалялась.

— Наша семья обладает ресурсами, связями, техниками, доступом к древним архивам! Мы можем обеспечить ему нормальное развитие! А Ли Юньсюэ...

В этот момент она резко замолчала. Но было уже поздно. Старик едва заметно прищурился.

— Что именно “Ли Юньсюэ”? — Спокойно спросил он.

Девушка чуть отвела взгляд.

— Она... слишком неопытна.

— Неужели?

— И у нее нет достаточного влияния.

— Вот как...

— И ресурсов...

— Ну, разумеется...

Теперь в голосе Великого старейшины уже начинала появляться легкая насмешка. Очень легкая. Но Линь Сюэ прекрасно ее слышала.

— Дедушка! Я же серьезно!

— Я тоже.

Старик спокойно отложил нефритовую табличку на стол. После чего внимательно посмотрел на внучку. Очень внимательно. И чем дольше он смотрел... Тем очевиднее становилось то, чего сама девушка пока даже не осознавала до конца. Она слишком эмоциональна. Слишком вовлечена. Слишком резко реагирует на одну конкретную вещь. Не на силу Мин-сока. Не на его талант. Не на опасность его культивации. А на Ли Юньсюэ. И именно это заставило старика мысленно тяжело вздохнуть. Потому что он слишком хорошо понимал природу подобных взглядов.

А Линь Сюэ продолжила говорить:

— Такой человек должен находиться под контролем сильной семьи. Иначе рано или поздно его перехватят другие силы.

— Возможно.

— Тогда почему ты ничего не делаешь?!

Великий старейшина медленно сцепил руки за спиной.

— Потому что я пока не вижу причин забирать ученика у его наставницы.

— Но...

— Сюээр.

Девушка сразу замолчала. Не потому, что старик повысил голос. Наоборот. Он произнес ее имя слишком спокойно. А это всегда означало, что дед действительно начинает видеть ситуацию насквозь.

Старейшина Линь медленно подошел к окну павильона. Некоторое время смотрел на вечерние огни, которые зажигались в зданиях Академии Небесного Свода. А затем тихо произнес:

— Ты сейчас беспокоишься вовсе не о развитии этого мальчика.

Линь Сюэ резко напряглась.

— Это неправда.

— Правда. И ты сама это знаешь.

Старик даже не повернулся.

— Если бы дело было только в его таланте, ты бы не смотрела на Ли Юньсюэ так, словно готова заморозить половину площадки.

Девушка мгновенно покраснела.

— Дедушка!

— Хм.

— Я просто считаю, что она не подходит ему как настав-

ник!

— Конечно.

Теперь старик все же обернулся. И в его старых глазах читалось слишком много понимания.

— И совершенно случайно тебя особенно раздражает тот факт, что этот мальчик явно доверяет ей больше, чем тебе.

Линь Сюэ открыла рот. Закрыла. И впервые за весь разговор действительно не нашла, что ответить. Потому что где-то глубоко внутри... Она и сама уже начинала понимать, что дело зашло слишком далеко. И это злило ее еще сильнее.

В павильоне Великого старейшины повисла тишина. Только негромко шумела вода за открытыми окнами, где по каменным уступам стекали тонкие ручьи духовных источников.

Всё это время Линь Сюэ стояла неподвижно. Чуть нахмурив брови. Все еще раздраженная. Но уже не настолько уверенная в собственной правоте, как несколько минут назад. А Великий старейшина спокойно наблюдал за внучкой. И чем дольше он смотрел... Тем сильнее убеждался в собственных мыслях.

“Ох... девочка...”

Старик мысленно едва не усмехнулся.

Он слишком долго прожил на этом свете, чтобы не замечать настолько очевидные вещи. Да, Линь Сюэ пыталась прикрываться разговорами о таланте Мин-сока. О пользе для семьи. О контроле. О перспективах. Но проблема была в том...

Что слишком уж ярко она реагировала именно на Ли Юньсюэ. Слишком эмоционально. Слишком лично. И это говорило о многом. Великий старейшина Линь медленно подошел к низкому столику и налил себе чай. Горячий аромат духовных трав медленно разошелся по комнате.

— Ты слишком заиклилась на мысли стать его наставницей. — Спокойно произнес старик.

Линь Сюэ сразу же подняла на него свой упрямый взгляд.

— Потому что это лучший вариант.

— Не обязательно.

После этих слов девушка слегка нахмурилась. А Великий старейшина тем временем неторопливо сделал глоток чая. Он специально не спешил. Позволял словам медленно проникать в сознание внучки.

— Если этот мальчик действительно настолько необычен, как мне кажется... — задумчиво произнес старик, — то прямое давление может лишь оттолкнуть его.

Линь Сюэ промолчала. Потому что прекрасно понимала — это правда. Мин-сок слишком уж отличался от большинства учеников. Он не пытался заискивать перед сильными. Не бегал за покровителями. Не стремился понравиться влиятельным семьям. И что хуже всего... Похоже, совершенно не осознавал собственной ценности. Таких людей особенно трудно контролировать.

А Великий старейшина между тем продолжал:

— Кровные клятвы теперь тоже не подойдут.

Девушка слегка вздрогнула.

— Почему?

Старик спокойно посмотрел в окно.

— Потому что сегодня его силу увидела половина старейшин академии.

И это была проблема. Большая проблема. Если бы Минсок оставался обычным талантливым учеником, его ещё можно было бы постепенно привязать его к одной из фракций Академии. Но теперь... После такого прорыва... Все слишком явно поняли, насколько необычным может оказаться этот юноша. А значит, любая попытка грубого контроля вызовет вопросы у остальных старейшин. Некоторые начнут вмешиваться. Некоторые — завидовать. Некоторые — попытаются перехватить инициативу. Великий старейшина Линь слишком хорошо понимал подобные вещи. Как и то, что действовать теперь будет нужно осторожно. Очень осторожно.

Он медленно поставил чашку обратно на стол, и только после этого спокойно произнес:

— Но существует и другой способ привязать человека к семье.

Линь Сюэ сразу замерла. В павильоне стало тихо. Настолько тихо, что был слышен только шум ветра за окнами. А старик внимательно наблюдал за внучкой. Очень внимательно. И потому не пропустил тот короткий миг, когда ее дыхание едва заметно сбилось. Совсем чуть-чуть. Но для куль-

тиватора её уровня этого уже было достаточно, чтобы дать понять, что она прекрасно поняла его намёк.

Великий старейшина мысленно усмехнулся.

“Вот значит как...”

— Брачный союз... — спокойно произнес старик.

Линь Сюэ промолчала. И именно это удивило его больше всего. Потому что раньше... Каждый раз, когда речь заходила о браке с представителями семей старейшин или влиятельных кланов, девушка реагировала одинаково. Холодно. Раздраженно. Иногда даже откровенно агрессивно. Она терпеть не могла саму мысль о том, что кто-то может использовать ее как инструмент политического союза.

Но сейчас... Сейчас не было ни вспышки холода. Ни ледяной ауры. Ни резкого отказа. Линь Сюэ просто стояла и... Молчала... Потом лишь слегка отвела взгляд в сторону. А старик едва удержался от насмешливой улыбки. Потому что теперь все стало окончательно ясно. Эта девочка уже сама думала об этом варианте. Может быть, не до конца осознанно. Может быть, не признавая этого даже перед собой. Но эта крамольная мысль уже пустила корни в ее душе. Иначе такой реакции просто не было бы.

Мысленно усмехнувшись, Великий старейшина медленно сцепил руки за спиной.

— Если ты не сможешь стать его наставницей... — спокойно продолжил он, — это вовсе не означает, что ты не сможешь стать для него кем-то более важным. Кто сможет вли-

ять на его судьбу...

Линь Сюэ резко подняла взгляд. Щеки девушки едва заметно покраснели. Совсем чуть-чуть. Но для старика этого было более чем достаточно.

— Дедушка...

— Что?

— Ты говоришь странные вещи.

— Разве?

Теперь в его голосе уже отчетливо звучала скрытая усмешка. Линь Сюэ тут же отвернулась к окну. И это окончательно подтвердило догадки старика. Потому что внучка... Смутилась. Впервые за очень долгое время. Причем, произошло это явно не от раздражения. Не от злости. А именно так, как это происходит у молодой девушки.

Великий старейшина медленно прикрыл глаза.

“Похоже... ситуация становится даже интереснее, чем я думал.”

Потому что он слишком хорошо видел одну простую вещь. Линь Сюэ уже перестала воспринимать Мин-сока исключительно как ценный талант Академии. И это могло либо стать огромным преимуществом для их семьи... Либо... В будущем... Принести очень много проблем...

Линь Сюэ еще несколько секунд стояла молча возле окна. Вечерний ветер слегка шевелил длинные пряди ее волос, а отражения духовных фонарей дрожали в темном стекле павильона. Девушка явно пыталась привести мысли в порядок.

Слишком уж неожиданно дед перевел разговор в совершенно иное русло. И хуже всего было то... Что часть сказанного действительно задела ее слишком глубоко. Именно поэтому Линь Сюэ сейчас чувствовала раздражение уже не только из-за Ли Юньсюэ или Мин-сока. Но и из-за самой себя. Потому что старик оказался прав. Некоторые мысли она действительно уже допускала. Пусть даже неосознанно. Пусть даже стараясь этого не замечать. И это выводило девушку из равновесия сильнее всего.

Наконец она слегка встряхнула головой, словно отгоняя лишние мысли. После чего вновь попыталась вернуть разговор в более привычное русло.

— Все равно, — чуть холоднее произнесла Линь Сюэ, — было бы проще просто забрать его под мое наставничество.

Великий старейшина спокойно посмотрел на внучку. И почти сразу медленно покачал головой.

— Нет.

Ответ прозвучал настолько уверенно, что девушка слегка нахмурилась.

— Но почему?

Старик неторопливо прошелся по павильону. Его шаги были медленными. Спокойными. Но в каждом движении чувствовалась тяжесть прожитых десятилетий и огромного опыта.

— Потому что доверие между наставником и учеником — одна из основ пути культивации. — Негромко произнес он.

На эти слова Линь Сюэ мрачно молчала. А старейшина продолжал:

— Если разрушить эту связь грубой силой... ученик начнет воспринимать самую суть наставничества как пустую формальность.

Старик остановился возле полок с древними свитками. Медленно провел пальцами по старому дереву.

— Ты ведь понимаешь, что такое настоящий наставник?

Девушка слегка отвела взгляд.

— Тот, кто ведет ученика по пути силы.

— Не только.

Великий старейшина медленно повернулся к ней.

— Наставник — это человек, которому ученик доверяет собственную жизнь во время культивации.

Тишина в павильоне стала глубже. Старик говорил спокойно. Но каждое слово звучало очень весомо.

— Во время прорывов... во время изучения техник... во время внутренних перестроек меридианов... ученик буквально открывает свое тело и сознание наставнику.

Линь Сюэ слегка нахмурилась. Она понимала это. Каждый культиватор понимал. Но именно сейчас старик заставлял ее взглянуть на ситуацию иначе.

— Если в этот момент академия просто придет и скажет: «Теперь у тебя другой наставник»... — продолжил великий старейшина, — то что останется у мальчика в голове?

Девушка медленно выдохнула. Ответ был очевиден. Недо-

верие. Сомнение. Ощущение того, что любые отношения наставника и ученика — лишь вопрос выгоды и силы. Старик кивнул, словно читая ее мысли.

— И тогда все последующие наставники перестанут быть для него настоящими авторитетами.

Линь Сюэ слегка прикусила губу. А Великий старейшина уже продолжал:

— Подобный переход возможен лишь в одном случае.

— В каком?

— Если сама наставница признает, что больше не способна вести ученика дальше.

Старик произнес это очень спокойно. Словно говорил о давно известной истине.

— Настоящий наставник иногда обязан уметь отпустить ученика. Найти для него того, кто способен дать больше.

Линь Сюэ невольно вспомнила Ли Юньсюэ. Молодую девушку, которая буквально закрывала Максима собой на тренировочной площадке. Которая после его прорыва выглядела одновременно испуганной и упрямой. И почти сразу поняла. Нет. Такая наставница не отпустит ученика добровольно. По крайней мере, не станет этого делать сейчас.

Затем Великий старейшина между тем слегка прищурился.

— Пока же этой возможности нет.

— Но...

— Любая попытка давления лишь вызовет сопротивле-

ние.

Старик вновь подошел к окну.

— Со стороны Ли Юньсюэ — из-за привязанности к ученику.

Его взгляд стал глубже.

— А со стороны самого мальчика... из-за характера.

Линь Сюэ медленно подняла глаза. И старейшина впервые за разговор позволил себе очень легкую усмешку.

— Ты ведь уже заметила это, не так ли?

Девушка промолчала. Но это молчание было красноречивее любых слов. Да. Она заметила. Мин-сок отличался от большинства учеников академии слишком сильно. Он не боялся смотреть в глаза старшим. Не заискивал. Не пытался понравиться влиятельным людям. И главное... В нем ощущалась какая-то опасная внутренняя самостоятельность. Та самая черта, что встречается у людей, привыкших выживать в одиночку. Великий старейшина медленно сцепил руки за спиной.

— Такой человек никогда не примет давление спокойно.

— ...

— А учитывая его силу...

Старик ненадолго замолчал. И выражение его лица стало серьезнее. Потому что сейчас он вспоминал уже не тренировочную площадку. А отчеты с поля Древней битвы Богов... Мертвых сектантов... Разрушенные техники... Следы аномально плотной энергии Инь... И результаты, которых этот

парень сумел добиться практически в одиночку.

— Этот мальчик оказался слишком эффективен в реальном бою... — Негромко произнес великий старейшина.

Линь Сюэ слегка напряглась. Потому что подобные слова из уст деда звучали крайне редко.

— Нам нужен не просто сильный культиватор. — Продолжил старик. — Нам нужен человек, который будет доверять Академии.

Его взгляд стал очень внимательным.

— Целый... Вменяемый... И, самое главное, не считающий нас своими врагами...

Линь Сюэ медленно выдохнула. Теперь она начинала понимать, насколько глубоко дед уже просчитывает ситуацию. Это был уже не просто вопрос таланта. Не просто вопрос сильного ученика. Нет. Великий старейшина Линь уже видел в Мин-соке нечто большее. Инструмент? Будущего защитника Академии? Особое оружие? Возможно, все сразу. И судя по взгляду старика... У него уже действительно появились какие-то планы относительно этого необычного паренька.

Линь Сюэ долго молчала после слов Великого старейшины. Девушка медленно подошла к столику и наконец тоже налила себе чай, пытаясь скрыть собственную задумчивость за этим простым действием. Но мысли в ее голове сейчас были слишком беспокойными. Слишком многое изменилось всего за один день. Сам Мин-сок... Его прорыв... Его си-

ла... Реакция старейшин... И теперь еще слова деда о каких-то планах... Линь Сюэ прекрасно знала этого старика. Если Великий старейшина Линь начинал строить долгосрочные планы вокруг какого-то ученика... Это означало только то, что ситуация действительно выходит за пределы обычного таланта. Девушка медленно подняла взгляд.

— Какие именно планы? — тихо спросила она.

Великий старейшина спокойно посмотрел на внуку поверх чашки. И некоторое время молчал. Словно решая, насколько много стоит ей рассказывать. После чего все же заговорил:

— Ты ведь сама заметила одну крайне необычную вещь во время похода к полю Древней битвы Богов?

Линь Сюэ слегка нахмурилась. А затем почти сразу поняла, о чем идет речь.

— Ты про его чувство опасности?

Старик медленно кивнул.

— Не только.

Он поставил чашку на стол.

— Этот мальчик ориентируется в тех землях слишком... хорошо...

Линь Сюэ тут же невольно вспомнила поход. Мертвые руины. Искаженное пространство. Станный холод. Древние остаточные ауры. Твари. Ловушки. Даже просто находиться в тех землях было крайне опасно. Поле битвы Древних Богов не зря считалось одним из самых жутких мест. Там букваль-

но сама земля была пропитана смертью. Остатками древних техник. Фрагментами чужой воли. Безумной энергией. Многие ученики и даже опытные наставники терялись там, сходили с ума или погибали, банально сделав несколько неправильных шагов.

Но Мин-сок... Линь Сюэ медленно прищурилась. Да. Теперь, когда дед заговорил об этом напрямую... Она и сама начинала замечать странности. Во время похода парень слишком уверенно двигался через опасные зоны. Слишком часто он заранее ощущал угрозу. Иногда даже раньше, чем опытные наставники. И хуже всего... Практически никогда не ошибался.

А Великий старейшина тем временем продолжал:

— Поле древней битвы Богов представляет угрозу само по себе.

Его голос стал тише. И даже задумчивее.

— Пространственные разломы. Остаточные техники. Искаженные духовные потоки. Погибшие древние сущности. Даже воздух в некоторых районах способен убивать неподготовленных культиваторов.

Линь Сюэ медленно кивнула. Она прекрасно знала это место. Вернее... Думала, что знала. Потому что после похода рядом с Мин-соком многие вещи начали выглядеть иначе.

— А этот мальчик... — продолжил старик, — словно видит или ощущает подобные угрозы значительно лучше остальных.

Линь Сюэ слегка сжала пальцы на чашке. Потому что понимала — её дед был полностью прав. Причем речь шла не о простой интуиции. Нет. Иногда даже у неё самой создавалось стойкое впечатление, будто Мин-сок буквально чувствует структуру тех земель. Словно... Само пространство поля древней битвы Древних Богов не было для него настолько чуждым и враждебным, как для остальных. И именно это сейчас больше всего интересовало Великого старейшину.

Старик медленно сцепил руки за спиной.

— Такой фактор невозможно игнорировать.

В его глазах появился глубокий расчет.

— Если получить его доверие... Если привязать его к академии... Тогда мы сможем значительно чаще отправлять экспедиции в те земли.

Линь Сюэ резко подняла взгляд. И только теперь начала понимать истинный масштаб мыслей старика.

— Ты хочешь использовать его как проводника? — тихо спросила она.

— Использовать? — великий старейшина слегка усмехнулся. — Слишком грубое слово.

Но отвечать прямо не стал. А значит... Именно это он и имел в виду. Немного подумав, старик продолжил. Но уже спокойнее:

— Поле древней битвы Богов хранит слишком много сокровищ. — Его взгляд стал тяжелее. — Древние техни-

ки... Утерянные артефакты. Уникальные материалы... Наследия... Остатки городов древних эпох...

И каждое слово звучало очень весомо. Потому что подобные места действительно могли изменить баланс сил между сектами и Академиями. Даже один найденный древний артефакт иногда становился причиной войн. А если Академия Небесного Свода получит возможность безопаснее проникать в глубины этих земель, то... Последствия могли быть колоссальными.

Великий старейшина медленно повернулся к внучке.

— Не забывай... Именно благодаря этому мальчику ваша группа смогла проникнуть в древний запечатанный город...

Линь Сюэ невольно вспомнила тот момент. Древние стены... Мертвую тишину... Печати... Странную, и в чём-то даже жуткую систему защиты... И Максима, который каким-то образом сумел провести их внутрь. Да, все закончилось плохо. Те два идиота вмешались. Спровоцировали древнюю защитную формацию. И их группе пришлось срочно отступить. Но... Старик снова был прав. Сам факт того, что парень вообще смог провести их через подобную защиту... Уже выглядел невероятно. Даже старейшины их собственной Академии не могли бы сделать подобное так просто.

— Если он действительно способен взаимодействовать с древними формациями тех земель... — тихо произнес великий старейшина, — то ценность этого мальчика возрастает многократно.

В павильоне вновь стало тихо. Линь Сюэ медленно смотрела в сторону окна. А в ее голове постепенно складывалась куда более масштабная картина. Теперь речь шла уже не просто о талантливом ученике. И не о сильном бойце. Нет. Мин-сок мог стать живым ключом. Проводником. Человеком, способным открыть доступ к ресурсам, которых нет ни у одной другой силы. И именно поэтому... Великий старейшина Линь сейчас действовал настолько осторожно, словно прочитал ее мысли.

— Теперь понимаешь, почему нельзя давить на него слишком сильно?

В ответ на эти слова, Линь Сюэ медленно кивнула. Да. Теперь она понимала. Если они попытаются сломать доверие этого парня... Если начнут грубо тянуть его в разные стороны... То могут потерять не просто талантливого ученика. А нечто значительно более ценное.

Великий старейшина Линь тем временем вновь взял чашку чая. И в его старых глазах мелькнул холодный расчет опытного политика.

— Поэтому действовать нужно осторожно. Очень осторожно. Так, чтобы однажды этот мальчик сам захотел остаться рядом с нашей семьей.

Линь Сюэ долго молчала после слов Великого старейшины. Некоторое время девушка задумчиво стояла у окна, глядя на далекие огни Академии Небесного Свода, но мысли ее сейчас были очень далеко отсюда. Поле древней битвы Бо-

гов... Тот проклятый с древности мир, изувеченный жутким сражением... Мин-сок... Древний город... Странные руины... И то самое странное ощущение... Будто этот парень действительно видел в тех землях нечто, недоступное другим...

В конце концов девушка медленно кивнула. Она уже понимала, что дед был в очередной раз прав. Грубое давление сейчас действительно только навредит. Такого человека нужно привязывать к себе и семье очень осторожно. Постепенно. Делая всё именно так, чтобы он сам начал считать Академию и их семью своими. И все же... Один вопрос продолжал беспокоить ее сильнее остальных.

Линь Сюэ медленно повернулась к деду.

— Хорошо... — тихо произнесла девушка. — Допустим, мы действительно попытаемся привязать его к семье.

После этих слов она чуть замялась. Совсем немного. Но при этом совершенно не заметила, как выражение ее лица стало слишком уж задумчивым для простого разговора о политике. А вот сам Великий старейшина заметил всё это практически мгновенно. И едва удержался от усмешки. Потому что внучка сейчас выглядела вовсе не как человек, обсуждающий ценного ученика Академии. А скорее, как... Молодая девушка, пытающаяся осторожно выяснить будущее интересующего ее юноши.

— Но какие у тебя *настоящие* планы на него? — продолжила Линь Сюэ. — Кроме... брачного союза.

Последние слова она произнесла заметно тише. А старик окончательно убедился в собственных выводах.

“Ха...”

Если бы несколько месяцев назад кто-нибудь сказал ему, что Линь Сюэ будет настолько спокойно обсуждать возможность собственного брака... то он бы решил, что этот человек сошел с ума. Но сейчас девушка даже не пыталась спорить с самой идеей подобного развития событий. Более того... Кажется, она уже и сама подсознательно принимала ее как один из возможных вариантов своего собственного будущего.

Несколько мгновений спустя Великий старейшина Линь все же позволил себе легкую усмешку.

— Сюээр... — Снова протянул он.

Девушка тут же слегка нахмурилась.

— Что?

— Ничего.

Но глаза старика откровенно смеялись. И Линь Сюэ внезапно почувствовала странное смущение, сама не до конца понимая почему. К счастью для нее, Великий старейшина не стал дальше поддразнивать внучку. Вместо этого его лицо постепенно стало серьезнее. Старик медленно подошел к столу, где лежали древние нефритовые таблички. И задумчиво провел пальцами по одной из них.

— Настоящая ценность этого мальчика... — негромко произнес он, — вовсе не ограничивается его талантом куль-

тиватора, идущего по пути постижения Дао Цзы.

Линь Сюэ сразу стала внимательнее.

— Поле древней битвы Богов хранит слишком много сокровищ, — продолжил старик. — Таких сокровищ, за которые великие секты готовы уничтожить друг друга.

Его голос стал глубже. Тяжелее. Словно речь шла о чем-то действительно опасном.

— Древние техники... Утерянные наследия... Материалы, напитанные Божественной энергией... Остатки формаций древних эпох...

Линь Сюэ медленно кивнула. Она и сама прекрасно понимала, что даже простое духовное железо, найденное в тех землях, уже стоило целое состояние. А ведь это были лишь самые поверхностные находки.

Старик же продолжал свои размышления:

— Но самое ценное... — Он слегка прищурился. — Это артефакты.

В павильоне словно стало тише.

— Артефакты древних... Богов? — тихо спросила девушка.

Великий старейшина медленно кивнул.

— Или хотя бы их осколки.

Линь Сюэ невольно напряглась. Потому что даже само упоминание подобных вещей заставляло сердце культиватора биться быстрее. Божественные артефакты... Легенды... Предметы, которыми пользовались существа, стоявшие да-

леко за пределами обычного пути культивации... Даже в древних трактатах подобные вещи упоминались крайне редко. И почти всегда — как причина чудовищных войн.

Заметив её помрачневшее лицо, старик тихо усмехнулся.

— Конечно, на целые артефакты такого уровня рассчитывать глупо. — Он медленно покачал головой. — Та битва была слишком жестокой.

Перед глазами старика словно на миг всплыли древние записи. Плавающие небеса... Разорванное пространство... Падающие горы... Боги, уничтожающие друг друга... Даже спустя бесчисленные годы остаточная сила той битвы продолжала отравлять эти земли.

— Но даже осколок божественного артефакта... — негромко продолжил великий старейшина, — способен обладать чудовищной силой.

Линь Сюэ медленно выдохнула. И старик тут же добавил:

— Настолько чудовищной, что способен убить культиватора уровня не ниже Предка.

После таких слов девушка резко подняла на него свой взгляд. Даже для нее подобные слова звучали пугающе. Потому что уровень Предка... Это уже были настоящие монстры мира культивации. Да, были уровни силы и выше. Но даже это были существа, способные уничтожить армии и города. И если даже они должны опасаться подобных артефактов... То можно было представить, насколько страшной силой обладали Древние Боги.

Великий старейшина Линь тем временем спокойно продолжал:

- Более того... — Он слегка постучал пальцами по столу.
- Такие предметы можно использовать и иначе.
- Иначе?

Старик кивнул.

- Как источник энергии.

В этот момент глаза Линь Сюэ едва заметно расширились. А Великий старейшина уже объяснял свою мысль дальше:

- Даже поврежденный осколок Божественного артефакта способен содержать внутри невероятные объемы духовной силы.

Его взгляд стал особенно тяжелым.

- Чистой... Древней... Практически неисчерпаемой энергии...

В павильоне повисла тишина. Потому что Линь Сюэ прекрасно понимала, к чему он клонит. Подобный предмет... Можно было использовать как основу для культивации. Как ядро огромной формации. Как источник питания для защитных массивов, колоссального масштаба. Как сокровище, способное поднять силу целой семьи или секты.

Великий старейшина медленно сцепил руки за спиной.

- Если наша семья получит хотя бы один подобный осколок...

Он не закончил эту фразу. Да этого уже и не требовалось. Линь Сюэ и так понимала последствия подобной находки.

Рост силы. Рост влияния... Рост статуса семьи внутри Академии и за ее пределами... И все это... Могло стать возможным благодаря одному необычному пареньку, который каким-то образом научился выживать в землях, где погибали даже опытные культиваторы.

Старик же в этот момент спокойно наблюдал за внучкой. И видел, как в ее глазах постепенно смешиваются две вещи. Политический расчет. И совершенно иное... Её личный интерес к самому Мин-соку.

Великий старейшина еще некоторое время молча наблюдал за внучкой. Линь Сюэ сейчас стояла возле окна, задумчиво глядя куда-то в темноту за пределами павильона, но старик прекрасно видел — мысли девушки сейчас были заняты вовсе не пейзажами Академии Небесного Свода. Мин-сок... Поле древней битвы Богов... Древние артефакты... И, судя по всему... Возможное будущее, в котором этот парень окажется связан с их семьей куда сильнее, чем просто союзом Академии и ученика.

Старик мысленно усмехнулся. Хорошо. Очень хорошо. По крайней мере теперь можно было не опасаться того, что Линь Сюэ начнет действовать слишком грубо или попытается напрямую давить на мальчишку через влияние семьи. А значит... Пришло время направить мысли внучки в нужную сторону. Поэтому Великий старейшина медленно подошел к столу и спокойно произнес:

— Для начала тебе нужно перестать воспринимать его как

добычу.

Линь Сюэ сразу нахмурилась.

— Я и не...

— Воспринимаешь. Не отпирайся. — Старик даже не дал ей договорить. — И он это почувствует... С его-то звериными инстинктами — это точно не составит особого труда.

Девушка слегка отвела взгляд. Потому что прекрасно понимала — дед опять был прав. Мин-сок действительно производил впечатление человека, который крайне болезненно реагирует на попытки контроля.

Старейшина между тем продолжал:

— Если хочешь сблизиться с ним... действовать придется постепенно. — Он неторопливо налил себе еще чая. — Начни с простого.

— Например?

— Совместные тренировки.

Линь Сюэ слегка удивилась.

— Тренировки?

— А чему ты удивляешься? — Старик спокойно пожал плечами. — Молодые культиваторы быстрее всего начинают доверять тем, с кем вместе проливают кровь и пот на тренировках.

Он сделал небольшой глоток.

— Особенно такие, как этот мальчик.

Линь Сюэ задумалась. И была вынуждена признать, что в словах деда есть смысл. Мин-сок не выглядел человеком, ко-

того можно впечатлить красивыми словами, статусом семьи или дорогими подарками. Но вот уважение к силе... Да. Подобное он точно понимал.

Великий старейшина же продолжал спокойно объяснять:

— Кроме того, можешь иногда давать ему советы по культивации.

— Советы?

— Или простые пилюли для укрепления тела и меридианов. — Он сразу поднял палец. — Но только простые. Пока что...

Линь Сюэ слегка нахмурилась.

— Почему?

Старик усмехнулся.

— Потому что слишком дорогие подарки слишком сильно вызывают подозрения.

И это действительно было так. Особенно у людей вроде Мин-сока. Если внезапно начать осыпать такого юношу редкими техниками и ценнейшими пилюлями... Он почти наверняка начнет задаваться вопросом, чего именно от него хотят. Великий старейшина слишком хорошо понимал человеческую природу.

— Небольшая помощь воспринимается как искреннее внимание. — Спокойно произнес он. — А вот слишком щедрые подарки уже выглядят как попытка купить человека.

Линь Сюэ медленно кивнула. А старик уже продолжал:

— Простые техники... Небольшие советы... Совместные

тренировки... Иногда помощь с культивацией. — Он слегка прищурился. — Этого вполне достаточно для начала...

В павильоне ненадолго повисла тишина. После чего великий старейшина вдруг негромко хмыкнул.

— Впрочем...

Линь Сюэ сразу подняла взгляд. И старик впервые за разговор посмотрел на внучку с заметной насмешкой.

— Тебе стоит поторопиться.

Девушка нахмурилась.

— В каком смысле?

Великий старейшина спокойно поставил чашку на стол.

— Ты ведь не думаешь, что только наша семья заметила ценность этого мальчика?

Линь Сюэ слегка вздрогнула и замерла. А старик уже продолжал развивать свою мысль:

— После сегодняшнего прорыва внимание к нему будет огромным.

Его голос стал особенно спокойным. И именно поэтому слова звучали еще неприятнее.

— Остальные старейшины Академии тоже не слепые. Они тоже увидели и оценили его талант. Его силу. Его потенциал. А некоторые уже наверняка начали думать так же, как и я.

С каждым его новым предположением красивое лицо Линь Сюэ постепенно становилось все холоднее. Потому что она уже начинала понимать, к чему ведет дед. Но уже не обращая на это внимания, Великий старейшина Линь видимо

решил добить девушку окончательно:

— Особенно те, у кого есть дочери или внуки подходящего возраста.

После этих слов в помещении воцарилось молчание. Очень тяжелое молчание. А старик всё также показательно спокойно наблюдал за внучкой. И едва удерживал улыбку. Потому что реакция девушки была просто великолепной. Линь Сюэ практически мгновенно помрачнела. Причем настолько явно, что даже скрывать ничего не пыталась. Сейчас в её глазах сразу появилось раздражение. Почти ледяное. А духовная энергия вокруг девушки едва заметно похолодела. Всё было настолько очевидно, что Великий старейшина мысленно едва не рассмеялся.

“Ох...”

Кажется, его любимица уже и сама начала воспринимать этого Мин-сока как нечто... свое... личное... Причем гораздо раньше, чем сама успела этот факт осознать.

Немного помолчав, как бы между прочим, старик решил спокойно продолжить:

— Очень скоро вокруг этого мальчика начнет виться немало молодых девушек. — Каждое его слово било точно в цель. — Красивых... Талантливых... Из влиятельных семей... И многие из них будут совершенно открыто пытаться его соблазнить.

Ответом на эти слова бы... Хруст... Чашка с напитком, что как раз оказалась в руке Линь Сюэ, едва заметно трес-

нула.

Девушка тут же опомнилась и быстро ослабила хватку. Но было уже слишком поздно. Великий старейшина все прекрасно увидел. И теперь уже окончательно убедился в собственных выводах. Потому что лицо Линь Сюэ в этот момент стало настолько мрачным... Словно она уже мысленно готовилась объявить войну половине молодых наставниц и учениц Академии...

Разговор в павильоне продолжался еще довольно долго. Великий старейшина подробно объяснял внучке, как именно ей стоит себя вести рядом с Мин-соком. Как и то, чего делать категорически нельзя. И чем дольше Линь Сюэ слушала... Тем сильнее понимала, насколько осторожной должна быть игра вокруг этого паренька. Никакого давления. Никаких приказов. Никаких попыток показать превосходство семьи.

Мин-сок был не из тех, кто спокойно позволит надеть на себя поводок. Напротив. Судя по его характеру и тем редким моментам, что девушка успела увидеть во время похода... Этот юноша скорее уйдет в смертельно опасные земли в одиночку, чем позволит кому-то открыто собой управлять. И именно поэтому действовать нужно было иначе. Постепенно. Тонко. Так, чтобы он сам начал воспринимать внимание Линь Сюэ как нечто естественное.

В конце разговора Великий старейшина Линь даже лично открыл один из скрытых ящиков своего кабинета. Внут-

ри находились несколько небольших нефритовых шкатулок. Даже сквозь закрытые крышки от них исходила густая лекарственная аура. Осознав это, Линь Сюэ слегка удивленно подняла взгляд на этого хитрого старика. Потому что дед крайне редко раздавал подобные вещи даже членам собственной семьи. Старик же спокойно открыл одну из шкатулок. Внутри лежали аккуратные серебристо-синие пилюли, покрытые тончайшими прожилками духовной энергии.

— Пилюли Укрепления Небесных Каналов, — произнес Великий старейшина. — Помогают стабилизировать и усиливать меридианы после тяжелых прорывов.

Он открыл вторую шкатулку. Там уже находились темно-зеленые пилюли с плотной древесной аурой.

— А это пилюли Медленного Истока. Они не ускоряют культивацию напрямую, зато позволяют значительно мягче накапливать духовную силу без перегрузки меридианов.

Линь Сюэ осторожно взяла шкатулки в руки. Даже для нее подобные ресурсы были весьма ценными. А уж для ученика внешнего двора... Практически сокровищем.

Сам же Великий старейшина, заметив выражение лица внушки, тут же спокойно добавил:

— И не вздумай отдавать ему все сразу. Как и не стоит ему говорить о том, что это такое на самом деле.

Девушка мгновенно кивнула.

— Я поняла.

— По одной-две пилюли. Иногда. Под подходящим пред-

логом. — Он внимательно посмотрел на нее. — И самое главное — без навязчивости.

Линь Сюэ слегка отвела взгляд. А старик снова едва заметно усмехнулся. Кажется, внучке действительно придется многому научиться, если она захочет добиться расположения такого необычного человека.

В конце концов разговор подошел к концу. Линь Сюэ покинула павильон заметно более задумчивой, чем пришла. А сам Великий старейшина еще некоторое время стоял возле окна. Молча глядя в темноту за пределами резиденции. После чего тяжело вздохнул. Потому что теперь, когда разговор с внучкой был закончен... Наступало время заняться куда более опасной частью всей этой истории. Познанием силы этого Мин-сока.

Размышляя обо всём случившемся, старик медленно прикрыл глаза. Сегодняшний прорыв слишком сильно выбивался из нормы. И дело было даже не в масштабе выброса энергии. Нет. Хуже всего была сама природа этой силы. Она ощущалась неправильно. Слишком плотной. Слишком тяжелой. Слишком разрушительной даже для обычной энергии Инь. А ведь Великий старейшина Линь, за свою долгую жизнь, видел немало редких техник и необычных культиваторов. Но подобное... Встречал впервые. И именно поэтому он больше не собирался ограничиваться общедоступными знаниями Академии.

Приняв такое решение, старейшина медленно развернул-

ся и покинул резиденцию. Ночь уже полностью накрыла Академию Небесного Свода. Лунный свет серебрил крыши павильонов и тренировочных площадок. Но Великий старейшина двигался спокойно и уверенно, словно тьма вокруг вообще не имела для него значения. Очень скоро он достиг библиотеки академии. Огромного древнего здания, вырезанного прямо внутри горного склона. Даже ночью здесь ощущалась невероятная плотность духовной энергии. Тысячи свитков... Трактатов... Техник... Записей... Собранных за многие поколения существования Академии... Обычные ученики имели доступ лишь к малой части этого места. Наставники — к более глубоким секциям. Но существовала и другая часть библиотеки. Закрытая. Скрытая. Та, куда не допускали никого, кроме старейшин высшего ранга. Именно туда сейчас и направлялся Великий старейшина Линь.

Массивные каменные двери открылись перед ним практически бесшумно. За ними начинался длинный темный коридор, освещенный лишь редкими духовными лампами. Здесь воздух был тяжелее. Старше. Слово сами стены помнили слишком многое.

Привычно передвигаясь по этим коридорам, Великий старейшина Линь шел медленно. А в его голове всплывали слова Ли Юньсюэ. Молодая наставница уже успела передать ему полный доклад о своих попытках изучить особенности силы Мин-сока. И вывод оказался крайне неприятным. В открытых трактатах Академии почти не было полезной информа-

ции. Лишь общие описания. Теории. Полумифические рассказы. Старые философские рассуждения о равновесии сил Инь и Ян. И постоянно повторяющаяся мысль:

“Инь — редка. Инь — опасна. Инь — превосходит Ян по качеству силы.”

Но на этом практически все и заканчивалось. Никаких подробных техник. Никаких нормальных описаний меридианных систем. Никаких исследований. Словно кто-то специально вырезал большую часть знаний об этой силе. И это не нравилось Великому старейшине все больше и больше. Потому что подобное обычно происходило лишь в двух случаях. Либо знания были утеряны. Либо... Их намеренно скрывали.

Старик медленно остановился возле массивной нефритовой двери в глубине закрытой секции библиотеки. На поверхности резной двери мерцали древние символы ограничивающих формаций. Запретные архивы Академии. Это было то самое место, где хранились знания, которые считались слишком опасными для обычных культиваторов, идущих по пути постижения Дао Цзы. Техники запрещенных путей. Исследования безумцев. Сведения о древних катастрофах. И возможно... Ответы о природе той странной силы, которой обладал Мин-сок.

Приблизившись к этой преграде, Великий старейшина медленно положил ладонь на нефритовую поверхность. Защитные формации вспыхнули. Узнали его ауру. И двери на-

чали медленно открываться...

Запретная секция библиотеки Академии Небесного Свода практически всегда была погружена в почти абсолютную тишину. Только редкие духовные лампы, закрепленные на стенах древнего хранилища, отбрасывали тусклый золотистый свет на бесконечные ряды старых свитков, нефритовых табличек и потрепанных временем трактатов...

.....

Великий старейшина Линь находился здесь уже много часов. И с каждой новой найденной записью его настроение становилось все тяжелее. Потому что информации о силе Инь действительно оказалось слишком мало. Подозрительно мало. словно само существование подобных культиваторов в какой-то момент начали намеренно вычеркивать из истории. Большинство найденных трактатов повторяли одно и то же.

“Инь опасна...”

“Инь разрушительна...”

“Культиваторы Инь встречаются крайне редко...”

“Путь Инь нестабилен...”

Но все это были лишь поверхностные описания. Обрывки. Полумифы. И ничего по-настоящему ценного. Старик уже собирался временно прекратить поиски, когда его внимание вдруг привлек один крайне старый свиток, лежащий в самом дальнем углу хранилища. Он был настолько древним, что ткань, в которую тот был завернут, буквально рассыпалась

от прикосновения. Даже защитные формации на нем почти полностью разрушились от времени.

Задумчиво посмотрев на него, Великий старейшина Линь медленно нахмурился. Подобные вещи обычно либо не сохранили ничего важного... Либо, наоборот, хранили крайне опасные знания.

Затем старик осторожно развернул свиток. Большая часть текста оказалась уничтожена временем. Некоторые символы стерлись практически полностью. Другие были разорваны. Но кое-что все же сохранилось. И чем дальше Великий старейшина читал... Тем сильнее менялось выражение его лица. Потому что написанное внутри... Объясняло слишком многое.

Старик медленно сел за низкий каменный стол. И начал более внимательно перечитывать поврежденные строки. В древнем трактате говорилось о фундаментальном законе равновесия мира. О законе компенсации энергий. И, согласно этим записям... В любом мире, где одна из фундаментальных энергий находится в недостатке, сама Вселенная компенсирует этот дисбаланс качеством силы. То есть... Чем меньше определенной энергии существует в мире... Тем разрушительнее становится каждая ее частица. Глаза Великого старейшины постепенно становились все серьезнее. Но он продолжал читать.

“Если мир насыщен Ян, но испытывает недостаток Инь...”

“Тогда Инь становится носителем силы равновесия...”

“Одна капля Инь будет равна реке Ян...”

Прочитав это, старик резко замер. А затем вновь опустил взгляд на свиток. Дальше шло еще более тревожное объяснение. Простейшее плетение. Самая обычная техника. В исполнении культиватора Ян обладала стандартной силой. Но... Та же самая техника, исполненная культиватором Инь в мире, где Инь крайне мало... Могла превосходить аналогичную атаку Ян в десятки... А иногда и в сотни раз. Все из-за закона компенсации. Закона Равновесия Вселенной и всего Мироздания.

Пытаясь осмыслить прочитанное, Великий старейшина медленно прикрыл глаза. И в памяти сразу вспыхнул сегодняшний прорыв Мин-сока. Тот чудовищный выброс энергии. Та разрушительная плотность силы. Та аура... Которая ощущалась слишком тяжелой даже для старейшин. Теперь все начинало складываться в единую картину.

Немного подумав, старик вновь посмотрел на свиток. Древний текст продолжался:

“Мироздание не терпит абсолютного перевеса...”

“Недостающее всегда компенсируется качеством...”

“Инь редка — потому Инь разрушительна...”

“Ян многочисленна — потому Ян слабеет в количестве...”

Прочитав эти строки, Великий старейшина медленно покачал головой. Шокировано. Потому что теперь... Теперь он наконец понял, с чем именно они столкнулись. Мин-сок. Этот мальчишка... Был не просто редким культиватором

Инь. Нет. Он являлся обладателем силы, которая в их мире буквально усиливалась самим законом Равновесия всего Мироздания.

В этот момент старик невольно вспомнил, как этот немно-го странный молодой парень, всего лишь на стадии первой звезды Да Доу Ши, создал выброс энергии, сопоставимый с полноценным мастером этого уровня, как минимум, пятой – седьмой звезды. Тогда это казалось невозможным. Теперь же... Все постепенно вставало на свои места.

Стараясь всё это осмыслить более тщательно, Великий старейшина медленно выдохнул. Если этот древний трактат говорил правду... То Мин-сок уже сейчас был способен сражаться с противниками, превосходящими его по уровню на несколько ступеней. А возможно... И значительно выше. Потому что сила Инь в их мире компенсировала собственную редкость чудовищной разрушительной мощью.

Старик медленно откинулся назад. И впервые за многие годы действительно почувствовал холодок тревоги. Потому что теперь он начал представлять последствия. Это сейчас Мин-сок был лишь начинающим Да Доу Ши. Юношей. Молодым учеником их Академии. Но что будет потом? Через десять лет? Двадцать? Что произойдет, если такой культиватор достигнет уровня Предка? Или даже поднимется выше? В этот момент великий старейшина почувствовал, как по его спине медленно проходит неприятный холод. Потому что ответ, что сейчас всплывал в его голове, совершенно не

навился старику. Такой человек... Может стать настоящим бедствием для всего региона. Или наоборот. Его величайшей опорой. Все зависело лишь от того, на чьей стороне он окажется.

Мысленно хмыкнув, старик вновь медленно посмотрел на древний свиток. А затем тихо покачал головой.

— Я был прав... — едва слышно произнес он в пустоте библиотеки.

Такие силы нельзя оставлять без внимания. И уж тем более... Нельзя превращать их во врагов. Нет. Подобного человека нужно либо держать рядом. Либо хотя бы сделать дружественным. Потому что однажды... Если этот мальчик действительно раскроет весь потенциал своей силы... Сражаться против него может оказаться попросту невозможно.

Запретная библиотека вновь погрузилась в тишину. Тусклый свет духовных ламп дрожал на древних стенах, а в воздухе ощущался тяжелый запах старых свитков, пыли и времени. Великий старейшина еще долго сидел за каменным столом, не сводя взгляда с поврежденного трактата. Сейчас старик не торопился. Подобные знания нельзя было воспринимать поверхностно. Особенно такие. Потому что сейчас в его руках находилось не просто древнее философское рассуждение о равновесии Инь и Ян. Нет. Это была информация, способная изменить отношение ко всему происходящему вокруг Мин-сока.

Старейшина медленно провел пальцами по потрескав-

шейся поверхности свитка. И вновь мысленно вернулся к словам древнего трактата.

“Одна капля Инь будет равна реке Ян...”

Даже сейчас эти строки звучали почти абсурдно. Но сегодняшний прорыв мальчишки полностью подтверждал написанное.

Великий старейшина медленно прикрыл глаза. А затем задумчиво покачал головой. Потому что теперь он начал понимать кое-что еще. Если подобные знания попадут в руки остальных старейшин... Ситуация вокруг Мин-сока станет значительно опаснее. Старик слишком хорошо знал человеческую природу. Особенно природу культиваторов, идущих по пути постижения Дао Цзы.

Даже внутри Академии Небесного Свода далеко не все отношения были настолько мирными и спокойными, как казалось со стороны. Фракции. Союзы. Скрытое соперничество. Борьба за влияние. Все это существовало всегда. И если кто-то окончательно поймет, насколько огромным потенциалом обладает этот мальчишка... Начнется настоящая борьба за право контролировать его. Причем далеко не факт, что она останется мирной.

Великий старейшина медленно открыл глаза. Нет. Подобную информацию пока лучше скрыть. Даже от союзников. Особенно от союзников. Потому что именно союзники чаще всего первыми начинают борьбу за ценные ресурсы. А Мин-сок сейчас постепенно превращался именно в такой ресурс.

Думая об этом, старик тихо вздохнул. После чего аккуратно свернул древний трактат. Его движения были предельно осторожными. Этот свиток был слишком стар. Казалось, одно неверное прикосновение — и он рассыплется окончательно. Великий старейшина медленно поднял руку. На его пальце вспыхнуло пространственное кольцо. Тонкий серебристый свет мягко окутал древний свиток. И спустя мгновение тот исчез внутри пространственного хранилища. Старик еще несколько секунд сидел неподвижно. Размышляя. А затем наконец поднялся со своего места. Пора было уходить. Он и так провел здесь слишком много времени.

Закончив, Великий старейшина медленно двинулся к выходу из закрытой секции библиотеки. Тяжелые нефритовые двери за его спиной бесшумно закрывались одна за другой. И чем ближе он подходил к основным залам... Тем отчетливее начинал ощущать чужие ауры.

Заметив это, старик едва заметно прищурился. А затем... Тихо усмехнулся. Потому что он уже понял, кого именно встретит при выходе из этого сектора библиотеки. И едва Великий старейшина вышел в основной коридор закрытой библиотеки... Как сразу услышал приглушенный спор.

— Это невозможно!

— Тогда почему в архивах почти ничего нет?!

— Потому что подобные знания могли быть уничтожены еще столетия назад!

— Или скрыты!

Голоса были раздраженными. Сдержанными. Но в них отчетливо ощущалось напряжение.

Великий старейшина спокойно свернул за угол. И тут же увидел двух старейшин Академии. Оба были достаточно стары. Оба занимали высокое положение. И оба сейчас стояли возле стеллажей с древними трактатами, явно крайне недовольные результатами своих поисков. Один из них держал в руках нефритовую табличку. Другой раздраженно перебирал старые свитки. И стоило Великому старейшине Линь появиться... Как оба мгновенно замолчали. На несколько секунд в коридоре воцарилась тишина. А затем один из стариков сухо кашлянул.

— Хм... Великий старейшина Линь.

Тот спокойно посмотрел на них. И мысленно окончательно убедился:

“Как и ожидалось.”

Они тоже пришли сюда из-за Мин-сока. Причем явно искали именно информацию о природе его силы. И судя по раздражению на их лицах... Не нашли почти ничего полезного. Это лишь укрепило уверенность Великого старейшины в том, что он правильно спрятал найденный свиток. Потому что теперь было очевидно главное... Остальные старейшины уже начали охоту за знаниями об истинной природе силы этого мальчишки. А значит... Очень скоро начнется и борьба за влияние на него. Впрочем, сам Великий старейшина, никак не выдал собственных мыслей. Наоборот. Он лишь

слегка нахмурился и спокойным голосом произнес:

— Старейшины...

Оба старика сразу выпрямились.

— Споры следует вести в зале совета.

Его взгляд медленно скользнул по древним полкам библиотеки.

— А не в библиотеке.

Ответом ему была тишина. А Великий старейшина чуть прищурился.

— Здесь хранятся знания многих поколений нашей Академии. И это место любит спокойствие и тишину.

При этих словах оба старика слегка смутились. Совсем немного. Но все же одновременно кивнули.

— Вы правы.

— Приносим извинения.

Великий старейшина Линь спокойно кивнул в ответ. После чего неторопливо прошел мимо них дальше по коридору. А сам мысленно едва заметно усмехнулся. Потому что теперь ситуация становилась окончательно понятной. Охота уже началась. И пока остальные старейшины только пытались разобраться в природе силы Мин-сока... Он уже обладал знанием, способным полностью изменить расстановку сил вокруг этого мальчишки. А значит... Основное преимущество сейчас было именно на его стороне...

Последствия ошибок

Ночь над Академией Небесного Свода становилась все глубже. Большая часть павильонов уже погрузилась в тишину. Лишь изредка где-то вдалеке вспыхивали огни тренировочных площадок, где особо усердные ученики продолжали ночную культивацию. Но на одном из внутренних пиков Академии царила совсем иная атмосфера. Тяжелая. Давящая. Наполненная скрытой яростью.

В просторных покоях старейшины Чан уже давно не осталось ни одного целого предмета. Разбитая нефритовая чаша валялась у стены. Дорогой стол из духовного дерева треснул пополам. А по полу до сих пор были разбросаны осколки какого-то древнего сосуда, уничтоженного вспышкой духовной энергии.

Сам старик сейчас метался по комнате, словно раненый зверь. Его аура была нестабильной. Тяжелой. И наполненной настолько сильным раздражением, что даже защитные формации покоев едва заметно дрожали под давлением его силы. Лицо старейшины Чан выглядело мрачнее грозовой тучи. Сейчас в его глазах горела плохо скрываемая ненависть. А пальцы рук периодически сжимались так сильно, что костяшки начинали хрустеть.

— Проклятый мальчишка...

Голос старика прозвучал глухо. Почти сдавленно. Но от

этого становился лишь страшнее. Потому что внутри этих слов кипела настоящая ярость. Максим. Этот никому неизвестный паренек. Ученик, который еще совсем недавно был обычным новичком внешнего двора. Слабаком. Практически никем. А теперь... Теперь именно его имя обсуждала половина Академии. Старейшина Чан резко ударил ладонью по стене.

БАМ!

От его ярости камень столешницы тут же пошел трещинами.

— Да как такое вообще возможно?!

Его духовная энергия вспыхнула вокруг тела тяжелыми волнами. Потому что происходящее окончательно выходило из-под контроля. И хуже всего было то... Что причиной всех его нынешних проблем являлся именно этот мальчишка. Если бы не Мин-сок... Ничего этого бы не произошло. Его внук сейчас не сидел бы в тюремной башне Академии. Не было бы расследования. Не было бы позора. Не было бы шепотков за спиной. Не было бы взглядов остальных старейшин. Но теперь... Теперь вся Академия знала о произошедшем. Игла разрушения меридианов. Попытка покалечить собственного товарища во время экспедиции. Подлость удара в спину. Предательство. Даже если его внук утверждал, что действовал не по собственной воле... Это уже ничего не меняло. Потому что репутация семьи Чан теперь оказалась запятнана. И самое страшное... Под удар попал сам старей-

шина.

Резко выдохнув, старик остановился посреди комнаты. Его морщинистое лицо исказилось от злости. Потому что в последние дни он все чаще слышал одни и те же разговоры.

“Старейшина Чан плохо контролирует собственную семью.”

“Если его внук способен на подобное, то чему он вообще учил своих потомков?”

“Может ли человек, воспитавший преступника, продолжать занимать место старейшины Академии?”

Эти слова не произносили ему прямо в лицо. Пока что. Но он прекрасно чувствовал изменение отношения окружающих. Некоторые старейшины начали держаться холоднее. Некоторые — подчеркнуто вежливо. А некоторые... Уже откровенно пытались расшатать его положение.

Медленно покачав головой, старик тяжело выдохнул. В его возрасте потерять статус старейшины означало практически политическую смерть. Потерю влияния. Потерю ресурсов. Потерю уважения. И самое унижительное... Все это происходило из-за какого-то мальчишки, который пришел в Академию совсем недавно.

Подумав об этом, старейшина Чан резко сжал кулак. И перед его глазами вновь всплыл сегодняшний день. Тот чудовищный выброс энергии... Паника в Академии... Старейшины, спешащие к тренировочной площадке... А затем... Тот самый Мин-сок... Этот проклятый мальчишка... Си-

дящий в центре разрушенной площадки после прорыва... Даже сейчас старик чувствовал неприятный холод в груди, вспоминая ту ауру. Слишком тяжелую. Слишком опасную. Слишком... ненормальную. И именно это и пугало его больше всего. Потому что теперь Мин-сок стал ещё сильнее. А значит... Еще опаснее.

Старейшина Чан медленно подошел к окну. Ночной ветер слегка колыхал его длинные седые волосы. Но старик почти не замечал этого. Его мысли сейчас были наполнены исключительно ненавистью.

— Почему именно он... — тихо прошипел старик.

Почему этот мальчишка вообще появился в Академии? Почему постоянно оказывается в центре внимания? Почему именно ему так благоволят судьба и небеса? Поход на поле Древней битвы Богов... Стычка с темными сектами... Прорыв... Интерес Великого старейшины Линь... Даже внучка Великого старейшины теперь крутилась рядом с этим мальчишкой. И это тоже было крайне плохим знаком. Потому что старейшина Чан и сам прекрасно понимал главное... Если Мин-сок получит поддержку семьи Великого старейшины... Его положение станет практически неприкосновенным.

При этой мысли старик сразу же почувствовал, как внутри вновь поднимается волна ярости. В следующую секунду рядом с ним взорвался еще один нефритовый сосуд. Осколки которого разлетелись по полу.

— Ненавижу...

Слова сорвались с его губ почти бессознательно. Старейшина Чан уже не видел в Мин-соке обычного ученика. Нет. Для него этот мальчишка постепенно превращался в источник всех своих бед. В угрозу. В врага. И именно это было особенно опасно. Потому что чем сильнее становился Мин-сок... Тем сильнее рос страх самого старейшины Чан. А страх у подобных людей очень часто превращался в желание уничтожить проблему любой ценой.

Дверь покоев старейшины Чан медленно открылась. В комнату вошел высокий мужчина средних лет в темных одеждах семьи Чан. Его лицо выглядело уставшим. Под глазами залегли тяжелые тени. А движения были слишком медленными для культиватора его уровня. Словно за последние несколько дней он постарел сразу на десяток лет. Это был Чан Гань. Сын старейшины Чан. И отец того самого юноши, который сейчас находился в тюремной башне Академии Небесного Свода.

Едва войдя в комнату, мужчина тяжело опустился в кресло. Даже не пытаясь скрыть собственного изнеможения. Старейшина Чан мгновенно повернулся к нему. В его глазах тут же вспыхнула надежда. Точнее... Отчаянное желание услышать хоть какие-то хорошие новости.

— Ну?! — резко бросил старик. — Что удалось узнать?!

Чан Гань несколько секунд молчал. А затем медленно покачал головой. И этого движения оказалось достаточно, чтобы лицо старейшины Чан мгновенно исказилось.

— Бесполезно?...

Мужчина тяжело выдохнул.

— Полностью.

В комнате повисла тяжелая тишина. Чан Гань устало потер переносицу. И только сейчас стало заметно, насколько плохо он выглядит. За последние дни ему пришлось обойти едва ли не половину старейшин Академии. Итог оказался одинаковым везде. Никто не собирался вмешиваться. Никто не хотел связываться с делом, связанным с попыткой разрушения меридианов ученика. Особенно после того, как к расследованию проявил интерес сам Великий старейшина Линь.

— Доступ к тюремной башне сейчас есть только у карательного отряда и у самого Великого старейшины Линь. — глухо произнес Чан Гань.

Старейшина Чан резко сжал кулак.

— А остальные?!

— Никого не пускают... Даже наставников внутреннего двора... Даже старейшин...

Мужчина горько усмехнулся.

— Нас фактически отрезали от него.

Старик резко отвернулся. Его аура вновь начала становиться нестабильной. Потому что теперь ситуация выглядела еще хуже, чем он думал. Если к делу подключился лично Великий старейшина... Это означало только то, что замять происходящее уже не получится. А Чан Гань тем временем

продолжал:

— Пока не будет доказано отсутствие вины...

Он ненадолго замолчал. А затем тихо добавил:

— Его не выпустят.

Эти слова прозвучали почти как приговор. Потому что все прекрасно понимали правду. Доказать невиновность сейчас практически невозможно. Слишком много свидетелей. Слишком очевидны были обстоятельства. Слишком серьезным оказалось преступление.

Старейшина Чан медленно повернулся обратно. На его лице сейчас читалась смесь злости и плохо скрываемого страха.

— Он ведь мой внук! — яростно прошипел старик. — Неужели эти ублюдки действительно собираются сгноить его там?!

Чан Гань тяжело прикрыл глаза. И тихо ответил:

— Да.

Это было всего лишь одно короткое слово. Но от него атмосфера в комнате стала еще тяжелее. Потому что оба прекрасно знали, чем на самом деле является тюремная башня Академии Небесного Свода. Для обычных людей это место казалось просто тюрьмой. Но для культиваторов... Это было нечто гораздо хуже. Чан Гань медленно поднял взгляд на отца.

— Ты ведь знаешь, как устроены те формации.

Старейшина Чан мрачно промолчал. Конечно, он знал.

Тюремная башня Академии строилась не для простого удержания преступников. Нет. Она создавалась именно для культиваторов. Для тех, кто способен разрушать стены голыми руками. Для тех, кто может сбежать при помощи духовной силы. Именно поэтому вся башня была буквально пронизана подавляющими плетениями. Древними формациями. Запечатывающими массивами. Которые весьма старательно вытягивали из заключенного любую духовную энергию. Медленно. Постоянно. Без остановки. Любой культиватор внутри такой тюрьмы не мог нормально восстанавливать силы. Не мог полноценно медитировать. Не мог накапливать энергию. Все, что он пытался собрать внутри собственного тела... Башня постепенно и неумолимо пожирала. Оставляя лишь самую основу жизненной силы. Но для культиватора подобное было страшнее обычной боли. Потому что путь культивации становился невозможен. А духовное ядро постепенно слабело. Разрушалось. Умирало. Чан Гань тихо произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.